

Кристина
Лин

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Запрещаю
влюбляться

Кристина Лин
Запрещаю влюбляться
Серия «Запреты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66891058

SelfPub; 2022

Аннотация

Как быть, если мужчина говорит вам, что он не влюбляется никогда? И ведь не обманывает, не лукавит. Просто он такой. Хочет отношений без обязательств и считает, что это нормально.

Только меня это не устраивает. И в сложившихся обстоятельствах я сделала единственно правильный выбор, только потом, понимая, что, возможно, совершила ошибку. Но судьба преподносит все новые сюрпризы, заставляя по-новому посмотреть на тех, кто рядом.

Первая книга цикла. Продолжение истории Димы в книге "Запретам вопреки".

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	59
Глава 11	67
Глава 12	85
Глава 13	92
Глава 14	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Кристина Лин

Запрещаю влюбляться

Пролог

Я спускаюсь по лестнице, и струящаяся ткань платья приятно шуршит от каждого движения. Красивый наряд всегда придает уверенности. Но сейчас я чувствую себя почти королевой, и плечи сами выпрямляются, а подбородок гордо приподнимается. Знаю, что это только на один вечер, просто иллюзия той жизни, которой у меня никогда не будет. Но как же приятно в это поиграть.

Туфли тонут в мягком ворсе ковра, когда я захожу в гостиную и иду к камину, – единственному источнику освещения в комнате сейчас.

В массивном кресле, возле камина сидит мужчина. Он снял пиджак, и рубашка белизной выделяется на фоне полумрака. Стоило мне остановиться напротив него, он прошелся взглядом по моему телу. От пальчиков ног до кончиков волос меня обдало жаром. И я нагло уставилась ему в глаза, наблюдая, как в зрачках отражается пламя костра, делая его пронзительный взгляд дьявольски завораживающим.

Атмосфера в комнате накаляется, кажется, что еще пара секунд, и воздух заискрит. Мужчина встает, нарочито мед-

ленно, глядя мне в глаза, упиваясь реакцией моего тела. Конечно, он заметил мурашки на коже, и то, как напряглись соски под платьем. Даже не прикасаясь, он умеет создать атмосферу жажды, когда каждая клеточка ждет прикосновения.

Несмотря на высоту каблуков моих туфель, он все равно выше, и сейчас кажется, что он нависает надо мной, не давая шанса выйти из оков его властной ауры.

– Ты красивая, – говорит тихо. И его хриплый голос отдает вибрацией у меня в груди, расплзается по коже, опускаясь осадком в низ живота.

– Это все платье, – отвечаю тихо, стараясь заглушить бесшумный стук сердца. Вот сейчас он прикоснется ко мне, и я окончательно потеряю голову.

Он проводит костяшками пальцев по щеке, нежно, едва касаясь чувствительной кожи. Дыхание сбивается, к щекам приливает краска. Хорошо, что в этом освещении этого не видно. Или он все равно заметил? Кажется, от этого пронзительного взгляда ничего не утаить.

Его рука опускается мне на шею, ласково проводит по обнаженной коже, а потом ниже, чуть задев напряженный сосок, опускается мне на талию и с силой сжимает. Из горла вырывается рваный стон, а его взгляд загорается жадным безумием.

– Только не влюбляйся в меня, девочка, – говорит он внезапно. И я изумленно смотрю в его глаза, не веря, что пра-

вильно услышала его слова.

– Почему? – слетает с губ удивленное.

– Потому что так ты будешь страдать, а мне будет все равно. – Он произносит это ровным голосом. Так, словно приказы подчиненным раздает. А я отшатываюсь от него, как от огня, делая шаг назад.

Часть

I

. Укрощение строптивой

Глава 1

Синий строгий костюм и пучок из волос на затылке. Именно так я всегда представляла образ деловой женщины. Откуда? Не знаю, наверное, он был навеян просмотром фильмов об успешных женщинах. И мое отражение в зеркале подмигнуло мне, уверенное, что в таком прикиде я сумею завоевать уважение коллег.

На прошлой неделе я собрала свои вещи и уехала из родного города покорять столицу. И довольно быстро мне дали понять, что тут таких, как я, целый поезд с туевой хучей вагонов. Короче, столица не балует трепетным отношением к юным романтикам, заставляя их становиться прагматиками. А мне ведь так хотелось сказки. Как в романтическом кино, когда она только подумает о своей мечте, и мечта эта тут же начинает осуществляться. Хм, наверное, даже хорошо, что в квартире, которую у меня получилось снять, нет телевизора.

Последние штрихи – тушь для ресниц и блеск для губ. А еще неудобные туфли на высоком каблуке, конечно же. Вот когда-нибудь я разбогатею и куплю себе удобные туфли из мягкой кожи. А пока, сцепив зубы, втискиваю ноги в то, что есть. Сегодня первый рабочий день в крупном строительном холдинге, куда у меня получилось устроиться секретарем директора по продажам. Не работа мечты, но разве кто-то начинает с должности начальника?

До огромной высотной стекляшки я добираюсь за полтора часа. Стараясь не выдавать свое волнение, прохожу турникет и уверенно иду к лифтам. В толпе толком не проснувшихся еще сотрудников я быстро потерялась. Лифт поднимает меня на тринадцатый этаж, и, подняв подбородок, я иду к кабинету директора по продажам. Одиноко стоящий у заветной двери стол – мое новое рабочее место.

Плюхаюсь на стул и включаю ноутбук. Я была здесь вчера, и милая девушка из отдела кадров любезно провела мне экскурсию по офису, а также рассказала о тех приложениях, которые мне установили на компьютер, и о том, как ими пользоваться. Но сейчас на меня нападает ступор от непривычности новой роли, а еще от того, что я даже не представляю, как выглядит мой начальник.

Расставляю на столе канцелярские принадлежности, просто, чтобы чем-то занять руки.

– Доброе утро, – раздается приятный мужской голос у меня над головой. И я тут же поднимаю взгляд. – А начальник у себя?

Красивый молодой мужчина смотрит на меня ласково, чуть улыбаясь уголками губ. О, Боги! Как же он хорош! Светлые выющиеся волосы аккуратно пострижены и красиво уложены, гладко выбритый подбородок радует аппетитной ямочкой, а улыбающиеся голубые глаза в обрамлении густых ресниц заставили меня вспомнить о том, как мне всегда нравился именно такой тип мужчин. Он стоит напротив моего

стола, чуть нависая надо мной. А я открыла рот, как влюбленная дуручка.

– А? – спрашиваю, потому что смысл его вопроса пролетел мимо розовых облаков, из которых отчаянно пытается выбраться мой разум.

– Я спрашиваю, начальник на месте? – повторяет он, чуть хохотнув.

Начальник? Не знаю. Блин, я понятия не имею на месте ли он. А ведь должна знать, да?

– Еще нет, – убедительно вру, так и не придумав внятной отмазки.

– И скоро будет? – спрашивает блондин, откровенно надо мной улыбаясь.

– Он не сказал, но вы можете оставить свой телефон, и я сообщу вам, когда он появится. – Ну, какая же я молодец! И ответила все правильно, и телефон этого красавчика заполучу так просто.

Мужчина удивленно приподнял брови, потом невнятно хмыкнул себе под нос. А дальше он просто открыл двери кабинета и зашел внутрь. Вот это наглость!

Я тут же подхватила за ним.

– Что вы делаете? – закричала я, вломившись в кабинет. Не будь он таким красивым, уже бы вызвала охрану. – Я вызову охрану. – Сказала твердо, настигая его у массивного письменного стола.

– Давай. – Ответил, невозмутимо усаживаясь в кресло за

столом. – И кофе прихвати.

Челюсть упала, а глаза полезли на лоб от безумной догадки.

– Андрей Николаевич? – выдавила из себя, смутно припоминая имя шефа.

– Да, – усмехнулся он, включая ноутбук. – А тебя как зовут?

– Даша, – пропищала удивленно.

– Значит так, Даша. – Снова он поднял на меня взгляд, а я снова начала тонуть в этих синих омутах. – Я люблю эспрессо с одной ложкой сахара. Кофемашиной пользоваться умеешь?

– Д-да, – пролепетала, пытаюсь унять дрожь от близости столь привлекательного мужчины.

И это мой начальник? Вау! С таким бы я... хм, поработала. Нацепляю на лицо вежливую улыбку и, выпрямившись, выхожу из кабинета, покачивая бедрами. Спиной чувствую его взгляд и улыбаюсь, как дурочка.

Глава 2

Прошел месяц, и я уже освоилась в новой должности. Андрей Николаевич, которого я мысленно называю просто по имени, так, как если бы он был уже мой, заваливает меня работой. Но, странное дело, в компании приятного мужчины, это не напрягает, а скорее даже радует.

Обычный рабочий день – это, когда телефон обрывается от звонков, а у меня нет времени даже пообедать. Я даже сбросила два килограмма, что не может не радовать.

– Даша, я отъеду по одному важному вопросу, – говорит мне Андрей Николаевич, а я только призывно ему улыбаюсь, готовая ради него на все. – Никуда не уходи, ладно?

– Конечно, Андрей Николаевич, – киваю ему. Рядом с этим мужчиной я быстро превращаюсь в, довольного жизнью, розового дельфинчика, который на все согласен.

– Вот и славненько, – подмигивает он мне. А я выдыхаю только, когда он уходит.

Беру в руки огромную папку с документами, которые мне нужно разобрать и внести в систему. Не откладывая в долгий ящик, открываю ее и начинаю вводить договора, не забывая фиксировать их в бумажном журнале учета входящих документов.

Андрей Николаевич вернулся через два часа, довольный и улыбающийся. А я по привычке уже залипла на его улыбке.

– Дашенька, – обратился он ко мне. – Сможешь сегодня задержаться на работе? Мне нужна будет твоя помощь.

Конечно, смогу. Разве меня кто-то ждет дома?

– Да, конечно, – и снова я – радостный дельфин.

– Вот и славненько.

Славненько мне было совсем не долго, вернее до того момента, как выяснилось, зачем я так понадобилась Андрею Николаевичу. Меня ждал архив документов за последние пять лет. И я до глубокой ночи чихала над папками, разгребая весь этот скарб перед завтрашней проверкой. А когда вернулась на свое рабочее место, оказалось, что шеф мой давно ушел. В офисе никого не было, кроме меня. Свет потушен, и только горело слабое освещение в проходах между столами.

В этот момент я почувствовала на себе чей-то взгляд, и резко обернулась.

В офисном проходе стоит высокий мужчина и буравит меня пронзительным взглядом черных глаз. И от этого взгляда мне резко захотелось провалиться сквозь землю. Атмосфера уверенности и властности распространяется вокруг него, заставляя меня съежиться и почувствовать себя маленькой и невзрачной. Его темные волосы тщательно прилизаны назад, а идеально сидящий дорогой костюм подчеркивает социальную разницу между нами.

– Кто вы и что здесь делаете? – спросил он властно, отчего я тут же забыла, что это я должна была задать ему этот

вопрос.

– Я Дарья, секретарь Андрея Николаевича, – пискнула в ответ совсем тихо.

Он сделал шаг в мою сторону, и сердце ухнуло в пятки от страха.

– Что вы делаете здесь в такое позднее время? – повторил он свой вопрос, подходя ко мне совсем близко и заставляя колени дрожать от страха.

– Я разбирала документы в архиве. – Прошелестела одними губами. Все, чего мне сейчас хотелось, это оказаться на другом континенте, подальше от него. – А там столько пыли, и такой бардак... , – и я запнулась, когда глаза его недобро сверкнули. Все, мне конец.

– Хм, – он гораздо выше меня, несмотря на мои каблуки. И от этого кажется, что он коршуном нависает надо мной. – Идите домой, Дарья. – Холодным равнодушным тоном.

Я быстро схватила сумочку и затопала по коридору в сторону лифта. Прожигающий взгляд черных глаз опалает спину, и я бегу от него, как от огня. И только в метро я думаю о том, что даже не спросила у него, кто он такой.

Уже засыпая, я снова вспомнила его взгляд и ту атмосферу власти, которая окружала мужчину. Кто он? И что делал так поздно в офисе? Ведь я должна была его спросить. Но почему-то не смогла. Прокрутившись час в постели, я успокоилась мыслью, что скорее всего его больше не увижу.

Утром я на кухне пью кофе в компании своей коллеги по

работе Лизы.

– Говорят, вчера Главный приходил, – говорит мне она, наклонившись ближе. Главным у нас в компании все называют владельца. И каждый раз, стоит ему появиться в офисе, тут жуткий переполох. Хорошо, что появляется тут он нечасто. Хотя я и не видела его ни разу, но уверена, что лучше не попадаться ему на глаза. – Сегодня всем директорам разнос устроил. Твой Андрей Николаевич как отреагировал? – Сердце сладко ёкнуло от ее «твой Андрей Николаевич», но я быстро подавила в себе расплзающуюся по лицу улыбку.

– Так вот почему он с утра такой злой?! – воскликнула, вспомнив его плохое настроение утром.

– А то! Моя мегерой с самого утра ходит, – это она про директора по маркетингу, у которой работает секретарем.

– Да? – Лиза набрала в легкие воздуха, а я поняла, что сейчас на меня вывалится поток причитаний. Так и случилось.

– А из-за чего им главный разнос устроил? – Спросила, перебивая поток ее причитаний.

– Ой, да не знаю, – отмахнулась Лиза, – вроде бы, ему что-то в архиве не понравилось.

Она продолжила свой рассказ о том, как нелегко ей живет с такой мегерой-начальницей, а я резко замолчала, обдумывая ее слова. И что не так с архивом? Я ведь вчера до поздней ночи наводила там порядок.

Глава 3

Утро субботы началось неожиданно рано и сразу с плохих новостей. В восемь утра появилась хозяйка квартиры с требованием немедленно освободить жилплощадь.

– Куда же я пойду? – спросила, когда она, стоя на пороге с грозным видом, наблюдала мою растерянность.

Она хмыкает в ответ, передергивая плечами.

– По договору вы обязаны были предупредить не позднее, чем за месяц, – быстро вспоминаю бумагу, которую подписывала при заселении.

– Неужели? – ехидничает та. – Ну тогда слушай меня внимательно. У тебя два дня, чтобы собрать свои вещи и убраться отсюда. Квартира продается, и должна быть свободна на следующей неделе.

Хозяйка ушла, а я еще долго стою в коридоре, не понимая, что делать дальше.

Весь день я пробегала в поисках нового жилья. Но оказалось, что на выходные многие уезжают из столицы, и найти кого-то, кто бы мог показать квартиру не так просто. Но мне это удалось, и я посмотрела несколько квартир, остановилась на одной из них. И договорилась о том, что приеду в понедельник заключать договор аренды. Хорошо, что мне по договору хозяйка должна вернуть задаток, который я ей платила вначале – стоимость одного месяца аренды.

Успокоившись, я в воскресенье собрала свои вещи. Сидя на чемоданах, я думала о том, что, наверное, все, что ни делается – к лучшему. Значит, на новом месте будет лучше. И к приходу хозяйки я окончательно убедила себя, что ничего страшного не случилось.

А вот слова хозяйки о том, что она не собирается отдавать задаток, не только сбили настрой, но повергли в шок. Что теперь делать? Я ведь просто не смогу заплатить за новую квартиру. И никакие мои доводы на алчную женщину не подействовали. Я слышала раньше о том, что есть такие схемы развода приезжих на деньги, когда сначала сдают квартиру, а потом выгоняют, забирая задаток. Но я и подумать не могла, что та приветливая женщина-риелтор может так поступить со мной. Теперь я понимала, что они с хозяйкой квартиры были в сговоре. Но только это понимание проблему не решает.

Я толкаю огромный чемодан со всеми своими пожитками, стараясь сдержать рыдания. Слезами горю не поможешь. На улице зима, и я кутаюсь в пуховое пальто, ежась от холода. Промаявшись по торговым центрам до позднего вечера, я докатила чемодан до вокзала. Устроилась на скамейке, стараясь согреться. Когда я уезжала покорять столицу, мама страшила меня историями о том, что я буду на вокзале ночевать. Ну, вот и докатилась до такой жизни. И, словно в подтверждение моих мыслей, у меня звонит мобильный. Мама. Ну, конечно!

– Алло, мам, – принимаю я вызов.

– Доченька, как ты там? – спрашивает мама. Вот как чувствуется, что у меня все плохо.

– Хорошо, отдыхаю. Завтра трудный день. – Вру, не желая признавать себя жалкой неудачницей, которая попалась на такой банальный развод.

– Ты так много работаешь, бедненькая, – начинает мама свою песню. Да, я много работаю. Но это от того, что само ничего на голову не падает, разве что кирпич.

– Не переживай мам, – стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно убедительнее. – Тут все так живут. – А вот это правда. Многие из тех, кого я знаю, работают столько же, как и я, и даже больше.

– Совсем замучили тебя, в Москве этой, – причитает мама в трубку, жалобно причмокивая. А я представляю, как она в этот момент качает головой.

– Не волнуйся, мама. Все будет хорошо. – Я говорю ей о своей работе, о том, как мне там нравится, и о новых знакомых постепенно успокаивая ее бдительность. Конечно, она не узнает о моей проблеме с ночевкой, ведь, если узнает, сразу скажет ехать обратно. А я твердо решила идти только вперед, несмотря ни на что. И я не позволю обстоятельствам и маминым слезам сломить меня.

– Ты звони почаще, – просит мама, хоть я и звоню ей каждый день.

– Хорошо, – обещаю, чтобы она не нервничала.

Всю ночь я не сомкнула глаз. Было страшно и обидно. А мысль «как жить дальше?» раскалывала череп головной болью. И ведь я только недавно внесла плату за следующий месяц аренды. А эти деньги мне никто не отдал.

К утру я окончательно себя извела самобичеваниями и бесконечными идеями насчет такого туманного теперь будущего. И я приняла единственно возможное в моей ситуации решение.

Переложив самое необходимое из моих пожитков в большую дорожную сумку, я запихнула огромный чемодан в камеру хранения. Наскоро умывшись в общественном туалете, я на скорую руку привела в порядок волосы и нанесла макияж. А потом отправилась на работу.

В офис я зашла раньше всех. Быстро затолкала свою сумку в шкаф для верхней одежды. А потом села за рабочий стол, стараясь не показывать, что у меня есть какие-то проблемы. Я не так давно в столице, и знаю, что помогать себе могу только я сама. А значит, буду выкручиваться, как могу.

До вечера я работаю, забыв о своих проблемах. А, когда все начали уходить, делаю вид, что у меня много работы и я не успеваю ее доделать, поэтому должна задержаться. Когда офис опустел, достаю свою сумку из шкафа.

Хорошо, что у нас в офисе даже душевая есть. Я быстро принимаю душ, вымываю голову, сушу феном волосы у зеркала в туалете. А потом достаю из сумки спальник, который когда-то, в студенческие годы, покупала для походов в горы

с одноклассниками. А теперь я укладываюсь в него прямо на полу, у своего рабочего места. И только сейчас позволяю себе расплакаться.

Утром подскакиваю от будильника на мобильном. И, понимая, что должна успеть привести себя в порядок до прихода коллег, быстро встаю и убираю импровизированное спальное место. Надеваю деловой костюм и наношу макияж. А потом, накинув пальто, спускаюсь в кафетерий на первом этаже. Я ничего не ела со вчерашнего утра, и живот свело спазмом от голода. Покупаю себе круассан и капучино. Боже, как вкусно.

После завтрака жизнь заиграла другими красками. Когда-то родители учили меня, что безвыходных ситуаций не бывает. А значит, и я обязательно смогу выпутаться.

Глава 4

Вот уже вторая неделя, как я живу в офисе. И надо сказать, что все оказалось не так плохо, как мне казалось вначале. Во-первых, практически никто из сотрудников не любит задерживаться, а, значит, мне остается много времени на то, чтобы успеть принять душ, выспаться. А вчера я даже кино на ноутбуке смогла посмотреть. Во-вторых, в будни все намного проще, чем в выходные, ведь для прохода в здание в выходной нужен специальный пропуск, а значит, я вынуждена все выходные сидеть тут безвылазно. А в-третьих, через неделю зарплата, и можно будет поискать что-то очень бюджетное на первое время. И еще один бонус – теперь мне не нужно спешить на работу, боясь опоздать.

– Какие планы на выходные? – подмигивает мне босс неожиданно.

Вот это да! Столько времени меня фактически не замечал и вот оно!

– Завтра открывается галерея искусств. Интересно? – спрашивает, чуть наклоняясь ко мне и улыбаясь. Ах, что за улыбка у него! Еще и эти ямочки на щеках!

Конечно, мне все интересно, что вместе с тобой.

Но! Вот черт! Как я завтра отсюда выйду? Ведь в выходные в офисе никого не должно быть. И что мне сказать охраннику? А если я выйду из офиса сегодня, то как потом

попаду обратно и где в этом случае буду ночевать? Конечно, если он пригласит меня к себе, не смогу отказать. Но... а если не пригласит?

– Я в эти выходные не могу, – черт, не могу поверить, что отказываю ему! – Меня подруга пригласила в гости, и я уже обещала.

– Так бери и подругу с собой, – неожиданно предлагает он. Что? Свидание втроем? Совсем не так я себе это представляла. И, хотя подругу я выдумала, но ведь он на полном серьезе предлагает.

– Боюсь, что у нее другие планы на выходные, – отвечаю, но в душе что-то неприятно скребнуло, от того, что как-то не так все происходит.

– Ладно, как хочешь. – Сказал, подмигнув мне весело, и пошел в сторону лифта, перебросив через руку теплое шерстяное пальто.

Я уныло смотрю ему вслед, раздумывая о том, почему мне так не везет. Вот если бы он пригласил меня пару недель назад, то не проблема. Но нет же! Он сделал это как раз тогда, когда я была меньше всего к этому готова. И теперь неизвестно, пригласит ли снова еще раз. Эх!

Как обычно, я дожидаясь момента, когда все сотрудники уйдут из офиса. На самом деле, мне даже немного странно от того, что я уже две недели задерживаюсь, и никто из коллег не спросил почему. Ведь мой начальник давно ушел, чего мне сидеть тут? Но видимо, всем все равно.

Когда все уходит, я облегченно выдыхаю. Впереди скучные выходные в компании мелодрам на ноутбуке. Не спеша, я иду в душевую и моюсь, сушу волосы феном. Потом одеваю свою пижаму и раскладываю спальник на полу. Один из плюсов такого затворничества – это то, что от скуки я стала ложиться спать в девять вечера, и проблема недосыпа перестала существовать. У меня даже цвет кожи стал другим, более здоровым, что ли.

В уютном ресторане мне невероятно комфортно, и я всем телом прижимаюсь к Андрею Николаевичу. Он притягивает меня к себе за талию, поворачивает мое лицо, нежно обхватив подбородок. По телу бегаю электрические разряды. Я знаю, что он заказал лучший столик в этом ресторане для нашего свидания. И сейчас чувствую себя самой красивой и желанной. Мужчина проводит рукой по моей щеке, и я зажмуриваю глаза, наслаждаясь такими желанными прикосновениями. Он едва касается моих губ своими, я томно выдыхаю, ожидая поцелуя. Но вместо такой необходимой мне ласки он резко кричит мне в губы:

– Что вы здесь делаете?

Я вздрагиваю от властности в голосе, и просыпаюсь.

Открыв глаза, вижу перед собой пару идеально начищенных мужских туфель, и нервно сглатываю, понимая, что попалась. Медленно поднимаю глаза и натыкаюсь на пронзительный взгляд черных глаз. Губы мужчины упрямо сжаты, а между бровей пролегла глубокая складка, говорящая о край-

ней степени его раздраженности. Я стараюсь быстро взять себя в руки, подскакиваю, забывая, что на мне только тонкая шелковая пижама.

Взгляд мужчины скользит по моей фигуре, задерживается на груди, и опускается ниже, к обнаженным ногам.

– Вы здесь ночуете? – спросил он властно, и я ощутила вибрации гнева, которые исходят от мужчины.

– Я могу все объяснить, – отчего-то начала оправдываться я, пытаясь прикрыться руками, насколько это возможно. – Только, пожалуйста, не сообщайте руководству.

От последней фразы он удивленно приподнял брови, и на лице всего на мгновение промелькнуло удивление.

– Вам больше негде ночевать? – снова этот властный тон, от которого поджилки трясутся.

– Простите, так вышло. Я всегда убираю после себя, – таторю. – Только не сообщайте никому. Мне очень нужна эта работа. – Я почти плачу. Мне стыдно и страшно одновременно.

– У вас есть, во что переодеться? – спросил мужчина, кивая на мою коротенькую пижаму.

– Д-да, – прошептала, заикаясь.

– У вас пять минут, – сказал и резко развернулся на пятках, быстро удаляясь к выходу.

Дрожащими руками я достала из шкафа свой деловой костюм, быстро переоделась и собрала спальник, скрутив его валиком. Сложила свои вещи в дорожную сумку, которая

была припрятана тут же, в шкафу. Едва я успела сделать это, как увидела свой кошмар, приближающийся ко мне быстрыми шагами.

– Все собрали? – спросил мужчина, кивнув в сторону моей сумки, которую я прижимаю к себе.

– Д-да, – все еще заикаясь от ужаса ответила я.

– Где ваше пальто? – он буравит меня взглядом, а мне хочется провалиться сквозь землю.

– В шкафу. – Пропищала совсем обреченно.

Ну, вот и все, мне точно конец.

Мужчина подходит к шкафу, достает пальто и помогает мне одеть его. Потом берет в руку сумку и идет к выходу.

Я открываю от изумления рот, но быстро спохватываюсь и бегу следом.

Мы спускаемся на лифте, мужчина подходит к роскошному автомобилю, припаркованному у входа в здание. Он открывает багажник, кладет в него мою сумку, а потом обходит машину и открывает мне двери, учтиво приглашая сесть на переднее пассажирское сидение. Не привыкшая к такому обращению, я теряюсь и иду к машине, медленно ступая. Также медленно забираюсь на сидение, и он закрывает двери. Сам устраивается в водительском кресле, заводит мотор, машина плавно трогается.

– Переночуешь у меня, – говорит он, внезапно переходя на «ты». Я вздрагиваю от его голоса, потому что в идеальной шумоизоляции салона его слова бьют в висок своей резко-

стью и безкомпромисностью.

– Спасибо. – Мой голос похож на невнятный лепет. – Вы никому не скажете? – спрашиваю, все еще не веря, что пронесло, и меня увольнять никто не станет.

Он хмыкает себе под нос.

– Это все, что тебя волнует? – Спрашивает со смешком в голосе, повернув голову в мою сторону.

– Д-да... то есть... н-нет, – путаюсь в показаниях я.

Он снова хмыкает себе под нос.

– А почему вас охрана пропустила в офис так поздно? Вы тоже там работаете? – Меня внезапно осенило проблеском здравого смысла, но мужчина едва ли оценила мою запоздалую сообразительность.

– Потому что это мое здание. – Отвечает он, а я открываю рот, внезапно понимая, кто он.

И как меня угораздило попасться не кому-нибудь, а Главному?

Глава 5

Мы доезжаем до высоких кованых ворот, которые открываются перед нами, словно по волшебству, позволяя автомобилю плавно заехать в парк, переходящий в большую площадку с фонтаном посередине. Мужчина выходит из машины, а я все продолжаю сидеть, скованная великолепием и роскошью, которые окружают меня. И, когда с моей стороны открывается дверь автомобиля, нервно вздрагиваю, не сразу вкладывая свою руку в протянутую любезно ладонь.

Мужчина помогает мне выйти из машины, краем глаза я замечая свою дорожную сумку у него в руке, а потом поворачиваюсь в сторону дома. Стоящий напротив фонтана особняк освещается только светом фонарей во дворе. Но даже этого мягкого освещения достаточно, чтобы понять – размеры дома гораздо больше тех, которые я когда-либо видела. А дом моих родителей на четыре комнаты казался жалким убожеством по сравнению с этой красотой.

Массивные белые колонны выходили на крыльцо и ступени, подпирая балкон с коваными перилами. В нишах на стенах стоят мраморные статуи, изображающие античных богинь, делая весь ансамбль больше похожим на музей, чем на жилище обычного человека. Или не совсем обычного?

Мужчина ведет меня в сторону массивной двери, а я несмело семеню за ним, с трудом передвигая ноги от страха.

Внутри не менее роскошная обстановка, чем снаружи. Стены увешаны картинами, а на полу лежат ковры, настолько мягкие, что мои ноги приятно утонули в ворсе.

– Добрый вечер, Дмитрий Анатольевич, – сказал немолодой седой мужчина, обращаясь к мужчине рядом со мной.

– Добрый вечер, Сергей Иванович, – ответил мужчина, протягивая ему свое пальто. А потом этот пожилой мужчина сделал нечто настолько непривычное, что я отшатнулась, не понимая, чего он от меня хочет. А он просто протянул руку, желая помочь мне снять пальто.

– Ваше пальто, пожалуйста, – сказал мужчина смущенно, в ответ на мою неловкость. И я с нелепой улыбкой на губах протянула ему пальто.

– Прошу, – сказал Дмитрий Анатольевич, приглашая меня пройти вглубь.

– Сергей Иванович, – сказал, обращаясь к седому мужчине, – подготовьте для девушки комнату для гостей.

– Будет сделано, – тут же прозвучало у меня за спиной. И пожилой дворецкий стал подниматься по лестнице. – Пойдемте со мной, – это он уже обращаясь ко мне, и я покорно пошла за ним следом.

Мы поднялись на второй этаж, я с открытым ртом рассматриваю интерьер и ту роскошь, которая царит вокруг. Никогда прежде я не видела такой красоты. Вернее, видела я такое только в музеях. Но тогда у меня совсем не укладывалось в голове, что кто-то может жить в такой обстановке.

Предоставленная мне комната оказалась не менее роскошной. Первое, что я увидела, когда вошла, – это массивные портьеры на высоченном окне, подхваченные по бокам, как в театре. Огромного размера кровать стоит с противоположной от окна стороны. В комнате также имеется шкаф, диван, журнальный столик, две тумбы. Я иду по комнате, не в силах осознать, что сегодня буду тут ночевать. Ведь еще вчера я спала на полу офиса, завернувшись в спальник.

Когда дворецкий вышел, закрыв за собой двери, я стала осматривать комнату. За шторой имелась дверь на балкон, где, кроме кованных перил, очаровавших меня, как только мы подъехали, уместился столик и пара стульев. Белая мебель в сочетании с цветочными горшками, стоящими рядом, даже в тусклом свете ночных фонарей выглядит впечатляюще. Неужели вся эта красота сегодня для меня? Я вышла на балкон, подошла к перилам. Внизу – фонтан с журчащей водой. Неужели его даже на ночь не выключают?

Внизу я вижу Дмитрия Анатольевича. Он стоит у фонтана и курит. Каким-то инстинктивным чувством ощущаю власть и уверенность, исходящие от него. И болезненное напряжение разливается по телу, заставляя меня замереть на месте. Мужчина резко оборачивается и смотрит на меня, а я не знаю, что мне делать.

Одна часть меня хочет бежать, а вторая тянется к нему, как к магниту. Гипнотический взгляд черных глаз держит меня крепче цепей, заставляя испытывать неловкость, сму-

щение и страх одновременно. Только сейчас я в полной мере осознала, что нахожусь в полной его власти, он может сделать со мной все, что захочет, и никто не сможет его остановить. Усилием воли отрываю руки от перил и возвращаюсь в комнату, чувствуя, что он продолжает смотреть в сторону балкона. Быстро задерживаю штору, отступаю к кровати. Сердце гулко стучит в груди, отбивает громкие удары у меня в висках.

Для чего он привез меня сюда? Неужели просто так, по доброте душевной? Как-то не вяжется такое объяснение с тем впечатлением, которое он производит.

Какое-то время сижу на постели, в страхе устроившись на самый край. Я не знаю, чего именно боюсь, – того, что он сейчас войдет? Разве этого нужно бояться? Но время идет, а никто не приходит, и постепенно я успокаиваюсь, встаю с постели и иду в ванную. Быстро принимаю душ, одеваю свою пижаму и забираюсь под одеяло.

Постель приятно обнимает мягкостью, окутывает ароматом кондиционера для белья. Сладко потягиваюсь под одеялом. Как же приятно спать в комфорте!

Уже засыпая, я слышу за дверью приглушенные ковром шаги. Тут же просыпаюсь и напряженно вслушиваюсь в звуки за дверью. Шаги останавливаются за дверью в комнату, и сердце пропускает удар. Но потом я снова слышу шаги, которые теперь отдаляются от двери. Со вздохом облегчения расслабленно вытягиваюсь под одеялом. Если у него и есть

планы насчет меня, то не на сегодня. Хорошо. Значит, я могу спокойно выспаться. А завтра что-то придумаю. Кто знает, быть может, он просто пожалел меня и решил помочь?

Глава 6

Проснувшись утром, я долго лежу в кровати, обдумывая все, что произошло со мной за последние дни. И, если еще две недели, когда я впервые ночевала в офисе, положение мое не казалось таким отчаянным, то теперь все стало совсем непонятно.

Конечно, доброта Дмитрия Анатольевича не безгранична, вряд ли он позволит мне и дальше оставаться в его доме. Да и разве я могу ожидать от него этого? Надо радоваться хотя бы тому, что не стал сообщать в службу охраны о моих ночевках в здании офиса. И теперь единственное возможное решение, – это каким-то образом пережить неделю до зарплаты, а потом быстро найти какое-то жилье. Звонить родителям и плакаться – не вариант. Мама сразу скажет, чтобы я возвращалась обратно, даже обрадуется, что дочь домой вернулась. Поэтому сначала нужно выбраться из этого дома, а потом что-то придумаю. Как он вез меня вчера? Было темно, и я практически ничего не запомнила.

Черт, и почему я не обладаю способностью сохранять хладнокровие в любой ситуации? Волнение и страх не дали мне запомнить ничего полезного вчера, во время поездки.

Быстро принимаю душ, одеваюсь и, сложив в сумку свои вещи, выхожу из комнаты. Тихо спускаюсь по лестнице. Также, стараясь не шуметь, подхожу в входной двери. А где

мое пальто? Вчера его у меня забрал тот пожилой мужчина, который показывал комнату. И куда он его отнес потом?

Осматриваюсь в поисках шкафа, куда могли бы повесить мою одежду.

– Ты что-то потеряла? – от внезапного вопроса, прозвучавшего из-за спины, я подскакиваю на месте. Медленно поворачиваюсь лицом к мужчине.

Несмотря на то, что сейчас утро субботы, он одет в серый деловой костюм и черную рубашку. Выглядит властно и уверенно. А я снова чувствую себя маленькой и беспомощной рядом с ним.

– Я ищу свое пальто. – Отвечаю ему, преодолевая себя, делая усилие, чтобы голос не дрожал.

– Зачем?

Он издевается? Мне нужно замерзнуть на морозе, когда я на улицу выйду?

– Спасибо вам за гостеприимство, – начинаю аккуратно. – Но мне пора.

– И куда ты пойдешь? – Он засунул руки в карманы брюк, продолжает с интересом меня рассматривать, как ученый подопытную букашку. Конечно, он знает, что пойти мне некуда. Но это не значит, что во мне совсем не осталось гордости.

– Пойдем завтракать, – – приглашает меня жестом пройти в комнату рядом с лестницей.

Я гордая. И самостоятельная. И... очень голодная. Желу-

док громко заурчал, и я приложила руку к животу, чтобы хоть как-то заглушить звук.

Ладно, сначала поем, а потом буду думать, что делать дальше. Быть гордой проще на сытый желудок.

Я прохожу в комнату, где уже накрыт стол. Внутри приятно пахнет выпечкой и яичницей с беконом.

Мужчина помогает мне устроиться за столом. А я, почуяв запах еды, быстро забываю о нем и обо всем на свете. Набрасываюсь на еду так, словно не ела вечность. Все так вкусно приготовлено, а я уже две недели перебиваюсь едой из дешевых кафетериев и пирожками, купленными у бабушки возле метро. И только добравшись до чашки ароматного кофе, я вспоминаю о мужчине и поднимаю на него взгляд.

Он смотрит на меня с легкой улыбкой. Кажется, что к своей тарелке он даже не притронулся. Так сильно увлекся разглядыванием моей скромной персоны?

– Спасибо, – говорю, допивая кофе. – Думаю, мне уже пора. – Намекаю на то, что все-таки хочу уйти.

– Если я правильно понял, спешить тебе некуда.

Он продолжает все так же разглядывать меня, отчего тело покрывается мурашками. Липкое чувство страха холодит ладошки. Похоже, отпускать меня он не собирается.

– Вы не можете держать меня здесь. – Я говорю тихо. Не знаю, что он может, а что нет. Кто знает, может для него не существует законов и запретов?

– Тебя никто не держит, – он резко перестает улыбаться,

и теперь его взгляд пугает меня еще сильнее.

Я медленно встаю из-за стола, поворачиваюсь к двери. Но не успеваю сделать и пары шагов, как он оказывается за моей спиной.

– Может, расскажешь почему тебе негде ночевать? – его голос звучит у самого уха, дыхание обжигает щеку.

– Не хочу утруждать вас своими проблемами.

Внезапный прилив смелости придает мне сил. Я медленно поворачиваюсь к нему лицом, заглядываю в черные гипнотические глаза, которые так пугают меня. В конце концов, что он может мне сделать?

Мандраж от его энергетики и властности быстро сходит на нет. Сейчас я вижу перед собой обычного мужчину. Да, наделенного властью. Но, если забыть об этом, то в нем нет ничего особенного. Смуглая кожа, темные волосы, прямой нос и черные, как уголь, глаза. Никогда не любила такой типаж. Плечи инстинктивно выпрямляются, а внутренности перестают вибрировать от страха. Отчего-то в этом моменте мне стало все равно, насколько он силен и богат. Даже как-то наплевать, если завтра окажусь без работы. Я справлюсь.

– Ты можешь остаться здесь. – Он говорит это, разглядывая мои губы, и я нервно их облизываю.

Он сглатывает, поднимает взгляд, всматривается в мои глаза, в которых сейчас равнодушие и полное бесстрашие. Стоило мне перестать его бояться, как я почувствовала, что он хочет меня. И поэтому не хочет отпускать.

– Нет, – говорю жестко. И он язвительно хмыкает.

– И куда ты пойдешь? – с язвительной усмешкой.

– Что-нибудь придумаю. – Когда-то мама говорила, что в самой непонятной и сложной ситуации важно уметь сохранить хорошую мину при плохой игре. Даже, если все уже потеряно, это не повод растекаться перед ним лужицей.

– Упрямая. – Говорит задумчиво. – Мне нравится.

Я удивленно поднимаю бровь. Нравится? Мало ли, что тебе нравится.

– Тебе повезло, – говорит вдруг, а я еще больше недоумеваю.

– Повезло? – повторяю удивленно.

– Ты мне понравилась. – Он говорит это так, словно понравиться ему – это великое счастье для любой женщины. Но глядя в его глаза я понимаю, что он не шутит. Ведь он, в самом деле, в этом уверен. Я шумно выдыхаю, так, будто мне сказали нелепицу, на которую даже непонятно как отвечать.

– А вы не слишком самоуверенны? – Сейчас мой голос звучит безразлично. У меня нет никаких чувств к нему, и вряд ли он когда-нибудь станет героем моих грез. Наверное, поэтому мне стало все равно, что он подумает обо мне.

Он едва заметно улыбается, только кончики губ чуть поднимаются вверх.

– Я предлагаю тебе помощь, а ты язвишь. Далеко пойдешь. – Чуть со смешком шепчет мне в лицо.

Неожиданно для себя я улыбаюсь ему в ответ.

– Вы не обязаны мне помогать.

– Не обязан. – Смешинки во взгляде говорят о том, что весь этот диалог его забавляет. – Но тебе повезло, я же сказал.

Ах, ну да, я же понравилась его высочеству. Ох уж эта самоуверенность! Так бы и размазала по лицу эту ухмылочку.

– Повезло? – переспрашиваю. – Разве это везение?

– Конечно, – восклицает. – Ты себе даже не представляешь, сколько женщин мечтают оказаться на твоём месте.

Мужчина делает шаг вперед, теперь он стоит вплотную ко мне, наши тела почти соприкасаются. По коже пробегает волна мурашек, наверное, от непривычки находиться рядом с настолько уверенным в себе мужчиной.

– А я не хочу этого представлять. Мне это не интересно.

Он хмыкает себе под нос, губы растягивает в улыбке. И я вижу полоску белых, идеально ровных, зубов.

– Это будет интересно, – говорит он, имея в виду что-то свое.

Глава 7

Следующим утром я завтракаю в одиночестве за огромным столом, заставленным вкусностями. Дмитрия Анатольевича я не видела со вчерашнего утра, и, если так пойдет и дальше, то мое пребывание в этом доме вполне меня устраивает. А мягкая постель в комнате для гостей, где меня поселили, намного лучше спальника на полу офисного здания.

Страх перед владельцем дома ушел, и теперь мне стало безразлично, есть ли у него какие-то планы относительно меня. Засыпая сегодня ночью, я представила, как он заходит в комнату и ложится рядом со мной. И не почувствовала ничего, – ни страха, ни отвращения. До своего переезда в столицу я встречалась с парнем, который очень мне нравился. И уже тогда я не понимала, что такого особенно люди находят в сексе. По-моему, значение его сильно преувеличено и раздуто романтическими фильмами. И что такого, если какой-то чересчур самоуверенный мужчина станет моим вторым?

После завтрака я, не зная, чем занять себя, брожу по дому, заглядывая в каждую открытую комнату. Недалеко от моей комнаты нашла спальню Дмитрия Анатольевича. Я поняла это по оставленным пиджаку и рубашке на кресле. Да и атмосфера всей комнаты была такой же властно-мужской, как и сам владелец дома.

В одной из комнат находится библиотека. Вдоль стен сто-

ят стеллажи с книгами от пола до потолка, а в центре большой кожаный диван, пара кресел, столик, – все, что нужно для комфортного отдыха. Выбрала для себя приключенческий роман и устроилась с книгой в руках, закинув на диван ноги.

Не знаю, сколько времени прошло, я так увлеклась сюжетом, что забыла обо всем на свете. И очнулась только, когда почувствовала легкое прикосновение к своему плечу. Резко обернувшись, врезаюсь в горящий взгляд черных омутов. И, странное дело, больше меня это не пугает.

Мужчина присаживается на корточки рядом со мной. Заглядывает в глаза. Он не красив и не ужасен. Обычный, если не вспоминать о его социальном статусе. Проводит рукой по моей щеке, отчего кожу покалывает в месте прикосновений. Я замираю, ожидая следующего его шага, если он захочет большего. А он захочет, – это видно по его взгляду. Все так же сидя с книгой в руках, я вижу, как он сглатывает, проведя пальцем по моим губам, чуть оттягивая нижнюю. В животе что-то сжимается, но я не придаю значения своим ощущениям. Это нужно просто пережить. По крайней мере, до того дня, пока я не смогу снять себе отдельное жилье.

Рука мужчины скользит по моему телу, ладонь обхватывает грудь, а все так же смотрю в его глаза, которые немного помутнели от страсти. Он сжимает мою грудь, и я вспоминаю, что, наверное, где-то в этом моменте мне должно стать приятно. Начинаю постанывать, чтобы он думал, что все де-

лает правильно. Ведь этому меня научили прошлые отношения. И рука мужчины тут же соскальзывает с моей груди, а взгляд проясняется.

– Детка, мне весь этот цирк не нужен, – хрипло шепчет он, быстро разгадав мои мысли.

– О чем вы? – спрашиваю наивно.

Он шумно выдыхает, быстро берет себя в руки и выпрямляется, поднимаясь и возвышаясь надо мной.

– Никогда не играй больше, – сказал только.

Странно, а моему бывшему парню нравилось. Ладно, не хочет – мне же проще.

Мужчина подходит к мини бару, наливает себе виски, а потом идет к дивану, и, усаживается в него, притягивая меня спиной к своей груди. Мне немного неловко, и теперь я не знаю, как вести себя с ним. Мы не настолько близки, чтобы чувствовала себя полностью расслабленно и комфортно в его обществе. Я пытаюсь снова погрузиться в чтение, но постоянно отвлекаюсь, не в состоянии снова вникнуть в сюжет.

Он потягивает виски, перебирает рукой мои волосы, а я не понимаю, как мне реагировать. И ждут ли от меня какой-то реакции?

– Чего вы от меня хотите? – Спрашиваю тихо. – Мне будет проще, если вы просто скажете, что вам нужно.

Мужчина за моей спиной чуть слышно хохотнул, отпивая еще глоток виски.

– А ты любишь всегда знать наперед и все планировать? –

он явно веселится, а мне не до шуток.

– И что в этом плохого?

– Страсть можно сыграть, но нельзя запланировать. Она либо есть, либо нет. – Он крепко прижимает меня к себе, и, когда он говорит, я ощущаю вибрацию, исходящую от его груди. Напрягаюсь, еще не понимая, как реагировать на свои ощущения. Но назвать их неприятными не могу. – А ты совсем не знаешь, что это такое. – Эту фразу он шепчет, склонившись к самому уху и обжигая дыханием щеку, отчего по телу пробегает волна мурашек. Я чувствую себя во власти опытного манипулятора, умом понимаю, что он точно знает, как вызвать в женском теле нужные ему реакции. Но такое правильное решение разума сбегать от него, как можно дальше, отодвинуто оцепенением от непривычности ощущений и реакций тела.

– А вы, значит, знаете? – говорю упрямо, тут же вздрагивая, когда его губы касаются моей шеи.

Он легко проводит влажным языком, и по телу пробегает электрический разряд, а соски вмиг твердеют, больно упираясь в тугие чашки бюстгалтера.

– Читай свою книгу, – говорит мужчина, внезапно отрываясь от поцелуев и выпрямляясь. Я поворачиваюсь к нему лицом и вопросительно смотрю на него.

– Ждала чего-то еще? – спрашивает он, откровенно забавляясь моей реакцией. Самоуверенный индюк. И мне хочется дать ему сдачи, слишком уж хорошо он знает, что делает.

Резко поднимаюсь с дивана, разрывая объятия, и книга с грохотом падает на пол.

– Думаю, на сегодня я уже начиталась, – я быстро иду к двери, чтобы сбежать от него, разорвать капкан его очарования, которым он окутывает, как сетью, подчиняя мою волю.

Может, он и может получить любую женщину. Может, он от того и так уверен в себе, что ни одна женщина еще не смогла ему отказать. Только со мной его приемы не сработают. А смеяться буду я, когда он обломает себе зубы.

Глава 8

Вечером в двери моей комнаты постучали и любезно пригласили к ужину. Если честно, после последней встречи с хозяином дома, видеть его больше не хотелось. Но голод и воспоминания о вкусностях на завтрак и обед не оставили мне шансов отказаться.

Уже спускаясь по лестнице, я заметила, что в доме царит полумрак. Неужели экономят на освещении? А, зайдя в гостиную, я ахнула от удивления.

Комната уставлена свечами, которые создают просто невероятное освещение. Посередине стоит накрытый стол, сервированный на две персоны. В первое мгновение я подумала, что ошиблась дверью, так невероятно красиво все это выглядит. Но не успела снова повернуть к выходу из комнаты, как из тени вышел мужской силуэт, и я без труда узнала Дмитрия Анатольевича.

Мужчина протянул мне руку, и я вложила свою ладонь в его. Сейчас моя рука казалась такой маленькой и хрупкой, он провел большим пальцем, чуть поглаживая тыльную сторону и по телу поползли предательские мурашки.

Дмитрий Анатольевич помог мне устроиться за столом, поправив стул за моей спиной, сам обошел стол, и уселся за столом, напротив меня. Я только сейчас разглядела сервировку, ужаснувшись от количества столовых приборов, раз-

ложенных по бокам от тарелки. И как этим пользоваться? В моей семье ели вилок, а, если не получалось найти вилку, ели ложкой, и никого это не смущало. Тут же целый натюр-морт из приборов, даже трогать страшно.

– Все хорошо, Даша? – спросил мужчина, и я вздрогнула, не ожидая вопроса.

– Да, хорошо. – Ответила неуверенно. Он посмотрел на меня, пристально всматриваясь в лицо, потом выдохнул и сделал знак рукой кому-то у меня за спиной.

Из тени, как по волшебству, появился официант с подносом. Стараясь не подавать вида, что знать не знаю, что это сейчас лежит у меня в тарелке, я внимательно наблюдаю за мужчиной, подмечая, какую вилку он выбрал для этого блюда. Быстро отыскиваю у себя аналогичные приборы и пробую несмело блюдо. Мммм, как вкусно. Определенно, мне стоило согласиться на любые условия нашего Главного только во имя такой стряпни.

Быстро перестав стесняться, я увлеклась ужином, периодически поглядывая на мужчину напротив. В свете свечей его лицо выглядит немного загадочным и менее властным. А взгляд горит каким-то диким огнем, отражая в зрачках пламя свечей. В сочетании с черным деловым костюмом и рубашкой весь его облик гармонично вписывается в атмосферу, окружающую нас. И я невольно стала им любоваться, на какое-то время позабыв о том, что он совсем не в моем вкусе.

После нереально вкусного десерта Дмитрий Анатольевич

встал из-за стола и подошел ко мне. Я следила за каждым его шагом, в напряжении ожидая, что он станет делать дальше.

– Потанцуй со мной, – сказал тихо, протягивая мне руку. Я робко вложила свою ладошку, и она тут же утонула в его большой ладони.

Заиграла медленная мелодия, и мужчина очень умело увлек меня в танец. И сейчас, в этой обстановке, его прикосновения совсем не были мне неприятны.

Рука мужчины уверенно придерживает меня за талию, не давая отстраниться дальше, чем он позволит. А его дыхание на моей щеке, когда он наклонился и вдохнул запах моих волос, обожгло кожу, вызывая непривычные ощущения внизу живота.

– Я не хочу отпускать тебя так быстро, – прошептал он, наклонившись к моему уху. И, если быть честной с самой собой, то и мне не хотелось уходить. Никто никогда не устраивал для меня такого свидания. И сейчас я чувствовала себя самой желанной на свете.

Сильная рука сжалась на моей талии, притягивая меня к крепкому мускулистому телу. Я шумно выдохнула, когда ощутила жар, исходящий от него. Это западня, из которой не выбраться. Странно, но мне и не хочется выбираться.

– Вы мне не нравитесь, – выпалила я внезапно, не зная, как реагировать на приятную истому во всем теле и на непонятное желание положить голову ему на грудь.

Мужчина обхватил рукой мой подбородок, приподнял, за-

ставляя заглянуть ему в глаза. И я подчинилась, вглядываясь в его черные омуты. Он какое-то время внимательно всматривается в мои глаза, стараясь прочесть в них что-то важное, потом отпускает мой подбородок. Наклоняется и целует в шею. Вздрагиваю от электрического разряда, пробежавшего по венам. Не давая мне времени опомниться, он проводит по волосам, запускает пальцы в волосы, а потом наматывает локоны на кулак, заставляя меня запрокинуть голову.

Я чувствую себя покорной рабыней в руках умелого властителя. От его прикосновений кожа горит и плавится, сердце заходится в бешеной скачке, больно ударяясь о грудную клетку. И, когда он впивается губами, всасывая нежную кожу, из горла вырывается стон, а колени подкашиваются, отчего я цепляюсь руками за его пиджак, не привыкшая к таким ощущениям.

– Не нравлюсь, говоришь? – выдыхает горячим воздухом мне в шею, отчего я чуть всхлипываю, удивляясь сама себе. – Когда мужчина не нравится, женщина так не стонет, детка. – И снова он превратился в самоуверенного индюка, напоминая мне о моем невежестве и незавидном положении.

Упираюсь руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но тут же понимаю, что он меня уже не держит. Я поворачиваюсь в сторону двери и даже успеваю сделать пару шагов, когда в спину мне прилетает его насмешливое:

– Опять сбегаешь?

Резко останавливаюсь и разворачиваюсь в сторону муж-

чины. Быстро возвращаясь, подхожу вплотную, выпрямив плечи и глядя ему прямо в глаза.

– Идите вы к дьяволу со своими предложениями! – и быстро выхожу из комнаты под его хохот, громко хлопнув дверью напоследок.

Быстро взлетаю по лестнице, забегая в комнату и в лихорадочной спешке начинаю закидывать свои вещи в дорожную сумку. Всего на миг в голове мелькает здравая мысль о том, что сейчас поздно, на улице темно и холодно, а я даже не знаю, куда мне идти. Но все мысли быстро заглушает растущее раздражение.

– Идите к черту! – кричу в ответ на настойчивый стук в двери.

– Я там уже был, и мне не понравилось, – говорит Дмитрий Анатольевич, нагло заходя в комнату, не обращая внимания на мои протесты.

Он подходит ко мне, забирает сумку у меня из рук. Неужели, понял, что перегнул, и пришел извиняться?

– Отдайте, я уйду, – говорю громко, так и не дождавшись извинений.

– Никуда ты сегодня не пойдешь. – Его спокойный голос только еще больше подливает масла в огонь, распаляя мое раздражение. – На улице метель, замерзнешь в первом же сугробе.

Высказанная равнодушным тоном забота совсем не вызывает благодарственного отклика в душе. Я тут же подскаки-

ваю к нему, толкая мужчину в грудь кулачком.

– Да кто вы вообще такой? Ненавижу! – Ударяю кулачком в грудь со всей силы, но он даже не шелохнулся. Резко отбросил в сторону мою сумку, обхватил обеими руками за талию, привлекая к себе. Я шумно выдохнула, снова ощутив то обжигающее напряжение внизу живота.

Не обращая внимания на мою гневную тираду, он провел рукой по спине, подушечками пальцев перебирая позвонки, и кожу обдало жаром, а дыхание участилось.

– Не сопротивляйся, Даша. И нам обоим будет хорошо. – Прохрипел он едва слышно. Провел носом по моей щеке, чуть мазнул губами по моим губам. – Хочу тебя, малышка. – От томного хриплого голоса внутри все завибрировало, отзываясь желанием прикоснуться к нему, подчиниться его воле. Больше всего сейчас мне хотелось раствориться в той силе, которая исходит от этого мужчины, забыть обо всем и просто позволить ему все, что он хочет. – Но ты пока не готова. – Снова его шепот, а слова уже не доходят до моего сознания, которое растеклось мягким пластилином.

– Тебе нужно отдохнуть, малыш, – шепчет мне в ухо, обжигая дыханием. Тут же проводит языком по, ставшей очень чувствительной, коже. Из горла вырывается невнятный всхлип, который долетает до моего сознания, и я удивляюсь сама себе.

Почему мое тело так реагирует на него? Я ведь совсем не влюблена, он мне даже не нравится. Что в нем такого осо-

бенного?

Он медленно разжимает объятия, отпуская меня, и я едва не падаю, стоя на, ставших ватными, ногах. Оцепенение медленно спадает, и я не успеваю осознать, что мужчина вышел из комнаты. Только звук захлопнувшейся двери долетает до ушей, а потом и понимание того, что продолжения сегодня не будет, обрушивается волной разочарования.

Если он мне не нравится, то почему мне так хочется, чтобы он вернулся и больше не уходил?

Глава 9

Я просыпаюсь по будильнику на телефоне. Принимаю душ и одеваю деловой костюм. Стук в двери, и приятный мужской голос приглашает меня к завтраку. Хм, кажется, я начинаю привыкать к такой жизни.

– Машина ожидает вас во дворе, – сообщает мне дворецкий после завтрака.

– Спасибо, Сергей Иванович, – вовремя вспомнила, как зовут этого пожилого мужчину.

Когда последний раз меня отвозил на работу личный водитель? Никогда. Именно поэтому я даже не знаю, как мне реагировать. Скромно забралась на заднее сидение автомобиля, и машина плавно выехала со двора.

Только сейчас я смогла разглядеть окрестности. И с удивлением поняла, что дом находится среди леса. К нему ведет одна дорога, вокруг которой лес. И как я собиралась уйти отсюда? Еще и пешком? Выбраться из этого места можно только на личном автомобиле, никаких маршрутных автобусов тут не предусмотрено. Да я бы просто замерзла вчера, если бы Дмитрий Анатольевич не остановил меня. Получается, что он уже дважды спасает меня. Сначала он решил мою проблему с ночевкой, потом уберег от опрометчивого шага. Заботится? Вряд ли. Зачем тогда? Если, как он говорит, желающих прыгнуть ему в койку полно.

Живописный пейзаж за окном сменился городским напряженным движением. И вот мы выехали уже на Садовое.

– Можете остановить, не доезжая до офиса? – спросила я водителя. Еще не хватало, чтобы кто-то из коллег увидел меня, когда буду выходить из машины. Не хочу расспросов.

– Приказано доставить вас до двери, – лаконичный ответ водителя лишает меня вариантов выбора.

Машина останавливается у самого входа, я стараюсь выйти незаметно и быстро иду в сторону лифтов. Кажется, никто не видел, как я выходила из машины. Если меня будут подвозить каждый день, нужно попросить Дмитрия Анатольевича, чтобы водитель останавливал хотя бы в паре кварталов от здания. А сейчас я просто сливаюсь с толпой спешащих на работу служащих.

– Дашка, привет, – встречаю я Лизу у кофейного автомата на нашем этаже.

– Привет, – отвечаю. – Как выходные?

– В клуб ходила. – Рассказывает Лиза, пока я нажимаю на кнопку и жду свой капучино. – Новый. Только на прошлой неделе открылся. «Аллигатор», слышала?

– Не-а, – подруга любит ходить по клубам и дискотекам, и она всегда в курсе, когда открывается новое заведение. А я, наоборот, не люблю такие места. Когда-то давно я была в ночном клубе с университетскими подругами. Тогда все напились, а я была самой трезвой. И утром оказалось, что из всей компании только я помню, как всех выворачивало

наизнанку у черного входа.

– Ой, Дашка, не понимаю, как ты можешь так жить. Это же так скучно... – Лиза закатывает глаза. А мне не понятно, как можно ходить в клуб каждую субботу, еще и удовольствие какое-то от этого получать.

– Я не люблю такие места, ты же знаешь, – Лиза театрально выдыхает, изображая скуку.

– Представляю, какая скучная у тебя жизнь. – Вздыхает подруга. – Нет, я даже представлять такое не хочу.

Вот и правильно, не надо представлять. Тебе все равно не удастся выдумать все то, что произошло со мной за последние два дня. Поэтому в ответ я мило улыбаюсь, забираю заветный стаканчик с ароматным напитком, и вместе мы идем по коридору. Каждая к своему рабочему столу.

Включаю компьютер и, потягивая кофе, жду, пока загрузится учетная программа.

– Даша, ты сегодня просто очаровательна, – говорит игриво Андрей Николаевич. Он улыбается мне, отчего ямочки на щеках играют, а в голубых глазах подмигивают озорные искорки. Ну, как такая красота может не нравиться?

– Спасибо, – тут же краснею я, улыбаясь.

– Принеси мне кофе, – говорит он на ходу, закрываясь в своем кабинете.

– Конечно, – кричу вдогонку, когда он уже хлопнул дверью.

Быстро делаю ему кофе, как он любит. Захожу в кабинет,

не забыв постучаться. Он с кем-то увлеченно говорит по телефону, но не забывает мне весело подмигивать, сияя очарованием. Еще и этот светло-серый костюм в сочетании с голубой рубашкой так ему идет. Век бы глаза мои на него смотрели.

– Спасибо, – кивает он мне, когда я ставлю блюдо с чашкой ему на стол.

Мужчина скользит по моей фигуре взглядом, продолжая говорить с кем-то, беззастенчиво рассматривает фигуру, упакованную в деловой костюм. А я медленно поворачиваюсь и выхожу из комнаты, чувствуя на себе его взгляд. И только оказавшись за дверью, выдыхаю, не в силах сдержать улыбку. Я ожидаю от него дальнейших действий. Но вместо приглашения на свидание от начальника прилетает список задач на день, и я с тоской понимаю, что проявлять активность он не станет. Поэтому погружаюсь в работу, и только к вечеру понимаю, что сегодня мне снова придется задержаться.

«В шесть заеду за тобой», – приходит мне смс с неизвестного номера. По властности и самоуверенности сразу понимаю, от кого это.

«Я задержусь. Много работы», – отправляю ответ.

Жду очередного сообщения в приказной форме, но его не последовало. Неужели смирился? Как-то не похоже на него. Возвращаюсь к работе, но не на долго.

– Даша, – выглядывает из-за двери Андрей Николаевич, – сейчас подойдет Татьяна из отдела бухгалтерии, передай ей

документы по продаже оборудования для «Строймета», и сегодня можешь быть свободна.

– Хорошо, Андрей Николаевич, – пропищала от неожиданности. Вот так поворот. Он же никогда не отпускал меня раньше времени. Да что там! Я две недели задерживалась, даже ночевала в офисе, а он и не заметил. А тут такая забота. Неужели беспокоится обо мне?

Сердце быстро забилося в груди, когда я представила, как он приглашает меня на свидание. Но шеф кивнул и снова закрылся в кабинете. Зато в телефон прилетело от моего нового знакомого:

«Жду тебя у входа».

М-да, настойчивости ему не занимать.

Теперь понятно, откуда такая забота у Андрея Николаевича. Ему просто позвонил Главный и сказал... черт, а что он ему сказал? Он ведь не говорил о том, что я живу у него? Что тогда? Только этого мне не хватало!

Быстро закидываю в сумку мобильный, достаю из шкафа пальто и спускаюсь вниз на лифте. Знакомый черный автомобиль стоит у входа. Я открываю заднюю дверь, не зная, стоит ли садиться впереди. И тут же попадаю в объятия Дмитрия Анатольевича, который только этого от меня и ждал. Дергаюсь, пытаюсь вырваться, но это бесполезно.

– Трогай, – говорит мужчина властно, обращаясь к водителю. А мне остается только замереть, и перестать пытаться вырваться.

– Правильно, детка, – слышу его насмешливое у моего уха. Дыхание щекочет кожу на щеке, вызывая уже привычные мурашки. Но я упрямо не подаю вида, что он волнует меня.

– Куда мы едем? – спрашиваю, замечая, что машина поворачивает не в сторону особняка.

– В магазин, – снова его шепот мне в ухо. И снова вибрации его голоса отзываются в теле приятной истомой.

– Зачем?

– Нужно купить тебе одежду. – Его пальцы обхватили мою руку, и большим он плавно водит по тыльной стороне ладони. Это так приятно, что я блаженно прикрываю глаза.

– У меня все есть, не стоит.

– Стоит. Люблю красиво одетых женщин. – И снова он властелин мира, а я убогая родственница. Глаза резко распахиваются, и я отшатываюсь от него в возмущении.

Забиваюсь в угол, скрестив руки на груди, а он посмеивается, глядя на меня. Вот же гад!

Я психую от своей беспомощности, а еще от того, что у него слишком много власти, а у меня никакой. Но моя бравада длится недолго. Стоит мне увидеть вывеску, как я резко снижаю, понимая, куда он меня привез. Никогда раньше я не бывала в таких магазинах. Мужчина берет меня за руку и уверенно ведет к входу.

– Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич, – обращается к мужчине стройная девушка на высоченных каблуках. – Рады

приветствовать вас в нашем магазине.

– Добрый вечер, – отзывается мужчина. – Нужно подобрать гардероб вот для этой барышни. – И он подталкивает меня вперед.

Все находящиеся в магазине женщины, как по команде, переводят взгляд на меня, оценивающе оглядывают. И все это с отработанной улыбкой на лице, от которой мне немного страшно.

– Пойдемте, – говорит мне блондинка с пышной грудью, делая приглашающий жест.

Она проводит меня в отдельную комнату, где в центре стоит диван, а вдоль стен рейлы с навешанной одеждой. Оглядываю весь этот скarb с опaskой.

– Смелее, – шепот Дмитрия Анатольевича мне в ухо придает сил, я расправляю плечи и с показной уверенностью шагаю в комнату.

Девушки приносят в примерочную все, что мне должно подойти, и я примеряю. Как только угадали мой размер? Обычно ведь спрашивают. Но тут не задают вопросов, а стараются угодить.

Я заглянула на один из ценников, и сердце упало в пятки. Да ведь это вся моя зарплата, и только за одно платье. А мне их целую кучу принесли. И еще просто нереально красивое нижнее белье. Примеряю бюстгалтер, он сел изумительно. Черное кружево обняло грудь, словно нежная кошачья лапка. Разглядываю себя в зеркале, не понимая, как бюстгалтер

может быть таким красивым и удобным одновременно.

Внезапно шторка в примерочной отодвигается, и я натываюсь на похотливый взгляд черных глаз в отражении зеркала.

– Что вы здесь делаете? – спрашиваю, не оборачиваясь.

Он не отвечает. Стоит за моей спиной и нагло разглядывает мою грудь в кружеве бюстгалтера.

– Это мы возьмем, – заключает хрипло.

– Выйдите отсюда. – Еще одна моя попытка, которая тоже не увенчалась успехом.

Теплая ладонь ложится мне на поясницу, чуть проводит вдоль позвоночника. Сердце бешено колотится в груди, а соски твердеют. Неосознанно я облизываю губы, и он шумно сглатывает. Его палец подхватывает застёжку, легко ее расстегивая. Я обхватываю грудь руками, понимая, что вот-вот лишусь единственного предмета одежды в верхней части тела.

– Убери, – хрипит он властно за моей спиной. Я мотаю головой, не соглашаясь.

Обхватывает талию, прижимаясь ко мне сзади, упираясь выпирающей шириной в ягодицы. Губами впивается в нежную кожу на шее, отчего я томно вскрикиваю. Второй рукой разжимает мои руки, и бюстгалтер падает к моим ногам. Он тут же обхватывает грудь, с силой ее сжимая, отчего я шумно выдыхаю, закрывая глаза и чувствуя, как горят щеки.

– Открой, – шепчет он мне в ухо.

Я послушно открываю глаза. Из отражения на меня смотрит незнакомка с голой грудью и горящими глазами.

– Посмотри, какая ты красивая, – снова его шепот, от которого в низ живота бьет электрический разряд. Мне не верится, что это я, так сияют мои глаза. Щеки горят, а кожа покраснела в месте, где он сжимал мою грудь. Эти отметины выглядят, как метка принадлежности этому мужчине. И в голову пробираются фантазии о том, что он мог бы еще со мной сделать.

– Не здесь же, Даша, – шепчет, словно прочитав мои мысли. Я еще больше краснею, а он усмехается. И выходит из примерочной.

И как теперь вернуться в зал? Наверняка, продавщицы слышали мои стоны. Боже, что они подумают? Стыдно-то как.

Набираюсь смелости, одеваюсь и выхожу, ожидая осуждающих взглядов. Но никто не смотрит на меня. Все заняты Дмитрием Анатольевичем, который раздает указания и командует, что завернуть в пакет, а что убрать. Комплект черного белья перемещается в пакет с покупками, как и красный. Мысленно я прикидываю финансовый ущерб, а мужчина, даже не задумываясь о таких пустяковых тратах, быстро проводит картой и все оплачивает.

Глава 10

Мы приезжаем в особняк, и двое парней помогают занести пакеты в мою комнату. А потом я радостно достаю обновки и развешиваю их в шкафу.

Взгляд цепляется за вечернее платье лилового цвета. Ткань платья пронизана золотыми нитями, и кажется, что цвет его переливается от лилового до желто-голубого. Никогда раньше я не видела такого великолепия. Не раздумывая ни минуты, раздеваюсь и надеваю платье. Мягкая ткань красиво обрамляет фигуру, приятно щекочет кожу. И в отражении зеркала я вижу незнакомую мне молодую женщину, слишком красивую, чтобы это было моим отражением. Прикусываю губу, продолжая разглядывать свое отражение.

Когда в двери стучат, приглашая к ужину, я уже понимаю, что не хочу переодеваться. Да, это не я, и эта жизнь не про меня. Но... когда еще я смогу пройтись в такой красоте?

Смело засовываю ноги в туфли на шпильке, и они мягко обволакивают ступни. До этого момента я была уверена, что туфли на высоком каблуке удобными не бывают. Но сегодня мои представления и иллюзии разлетались в голове одна за другой.

Еще пару дней назад я была уверена, что не смогу согласиться и остаться в доме незнакомого мужчины. Еще вчера я была уверена, что Дмитрий Анатольевич мне не нравится.

А теперь я уже просто не знаю, во что верить. Столько стереотипов были разрушены за последние пару дней, что быть в чем-то уверенной уже просто не получается.

Я спускаюсь по лестнице, и струящаяся ткань платья приятно шуршит от каждого движения. Красивый наряд всегда придает уверенности. Но сейчас я чувствую себя почти королевой, и плечи сами выпрямляются, а подбородок гордо приподнимается. Знаю, что это только на один вечер, просто иллюзия той жизни, которой у меня никогда не будет. Но как же приятно в это поиграть.

Туфли тонут в мягком ворсе ковра, когда я захожу в гостиную и иду к камину, – единственному источнику освещения в комнате сейчас.

В массивном кресле, возле камина, сидит мужчина. Он снял пиджак, и рубашка белизной выделяется на фоне полумрака. Стоило мне остановиться напротив него, он прошелся взглядом по моему телу. От пальчиков ног до кончиков волос меня обдало жаром. И я нагло уставилась ему в глаза, наблюдая, как в зрачках отражается пламя костра, делая его пронзительный взгляд дьявольски завораживающим.

Атмосфера в комнате накаляется, кажется, что еще пара секунд, и воздух заискрит. Мужчина встает, нарочито медленно, глядя мне в глаза, упиваясь реакцией моего тела. Конечно, он заметил мурашки на коже, и то, как напряглись соски под платьем. Даже не прикасаясь, он умеет создать атмосферу жажды, когда каждая клеточка ждет прикоснове-

ния.

Несмотря на высоту каблуков моих туфель, он все равно выше, и сейчас кажется, что он нависает надо мной, не давая шанса выйти из оков его властной ауры.

– Ты красивая, – говорит тихо. И его хриплый голос отдает вибрацией у меня в груди, расплзается по коже, опускаясь осадком в низ живота.

– Это все платье, – отвечаю тихо, стараясь заглушить бесшумный стук сердца. Вот сейчас он прикоснется ко мне, и я окончательно потеряю голову.

Он проводит костяшками пальцев по щеке, нежно, едва касаясь чувствительной кожи. Дыхание сбивается, к щекам приливает краска. Хорошо, что в этом освещении этого не видно. Или он все равно заметил? Кажется, от этого пронзительного взгляда ничего не утаить.

Его рука опускается мне на шею, ласково проводит по обнаженной коже, а потом ниже, чуть задев напряженный сосок, опускается мне на талию и с силой сжимает. Из горла вырывается рваный стон, а его взгляд загорается жадным безумием.

– Только не влюбляйся в меня, девочка, – говорит он внезапно. И я изумленно смотрю в его глаза, не веря, что правильно услышала его слова.

– Почему? – слетает с губ удивленное.

– Потому что так ты будешь страдать, а мне будет все равно. – Он произносит это ровным голосом. Так, словно при-

казы подчиненным раздает. А я отшатываюсь от него, как от огня, делая шаг назад.

Не влюбляться? Почему? Какая-то странная игра с непонятным финалом. Зачем тогда он устроил все это? Коллекционирует победы?

– А вдруг, вы в меня влюбитесь? – спрашиваю, набравшись смелости. Тонкая грань между страстью и любовью – вот, во что он решил поиграть.

– Этого точно не произойдет. – Он сказал это так уверенно, что весь мой настрой от красивого платья вмиг слетел с меня, как кожура с банана. Стало так паршиво и обидно, что чуть слезы из глаз не брызнули. Он снова втоптал меня в грязь, стоило мне только расправить плечи. Неужели, я настолько плоха, что меня невозможно полюбить?

– Почему вы в этом так уверены? – спрашиваю, проглатывая накатившие слезы. Нет, слез моих этот напыщенный индюк не получит.

– Я никогда не влюбляюсь, детка. – Бьет он ответом наотмашь.

– Совсем никогда?

– Совсем.

– А вдруг, в этот раз будет по-другому? – И зачем мне так важно это знать? Я ведь не влюблена в него. Какая мне разница?

Он опускается в кресло, устало выдыхая.

– Вы, женщины, такие интересные, – говорит он, глядя на

огонь. Рассуждает так, словно сам с собой говорит. – Придумываете себе какой-то образ, а потом влюбляетесь в него, даже не задумываясь, что толком не знаете того, кто с вами рядом.

Какой образ? Что за глупости он несет?

– И вот вы уже ждете, что вас будут любить. Просто потому, что вам этого сильно хочется. – Продолжает мужчина.

Интуитивно я чувствую, что в его словах есть какая-то жестокая правда и глубокое понимание психологии. Но вот голова моя не хочет смириться с тем, что он никогда меня не полюбит. Я смотрю на него и вижу полный набор всего того, что я так не люблю в мужчинах. Но, как маленькая девочка, у которой отобрали конфету, обижаюсь на его слова. Ему просто нравится делать мне больно?

– Сейчас ты думаешь, что мне приятно обижать тебя, – говорит он, словно читая мои мысли. Поворачивает голову и смотрит мне в глаза. – Но это не так. Я говорю тебе это, чтобы ты не ждала большего. Так ты только обрекаешь себя на разочарование.

– Ну почему? – слетает с губ прежде, чем я успеваю подумать.

Он рывком поднимается, снова нависает надо мной, проводит по щеке рукой, смахивает слезу, – я все-таки не сдержала эмоций.

– Не хочу, чтобы у тебя были иллюзии на мой счет, Даша. Не обманывай себя. И никогда не ври. Врать ты все равно не

умеешь. – Говорит он почти нежно.

Наклоняется и целует в губы, мягко раздвигая их и про-
никая в рот языком. По телу пробегает жар. А в голове злость
на себя и свое глупое тело, с которым этот мужчина играет,
как ему хочется. Я собираю волю в кулак, и с силой толкаю
его руками в грудь, разрывая поцелуй.

Какое-то время мы смотрим друг на друга. Я – со злостью,
он – в недоумении.

– Нет! – говорю громко, когда он снова делает шаг в мою
сторону, и мужчина тут же замирает, не решаясь настаивать.

– Даша, – бормочет растерянно, понимая, что перегнул.

– Не смей прикасаться ко мне больше! – выпаливаю гнев-
ное, забывая о субординации и переходя на «ты». – Мне не
нужны такие отношения. И ты мне не нужен. И дом твой.
Думаешь, что меня можно купить за гору платьев?

– Любую можно купить, – снова этот безразличный тон,
от которого у меня окончательно отключает тормоза.

– Я не продаюсь, – выпаливаю ему в лицо, на что он толь-
ко хмыкает. – Да пошел ты! – Кричу ему в лицо, и тут же
подкрепляю посыл ударом кулачка в грудь.

Он перехватывает мою руку, с силой ее сжимает, а второй
рукой притягивает меня к себе за талию.

– В гневе ты еще красивей, – говорит и впивается в мои
губы прежде, чем я успеваю возразить.

Его поцелуй наглый и жадный, совсем не похож на все
нежности, которые были до этого. Кажется, что все тело об-

дало огнем, и воздуха стало сильно не хватать, когда он жестко провел языком по нёбу, а потом по языку. Краем сознания слышу чьи-то томные стоны, и не сразу понимаю, что это мой голос звучит так хрипло сейчас.

Он умело заставляет мое тело плавиться от требовательных рук, которые подхватывают лямку, тянут вниз, спуская ткань с одной стороны. Отрывается от моих губ, набрасываясь на грудь голодным зверем. Жадно всасывает сосок, сминая упругую мягкость пальцами. Я рвано дышу, стараясь удержаться на подкашивающихся ногах. Цепляюсь за его плечи, чтобы не упасть.

Мужчина подхватывает вторую лямку платья, стягивает платье, и оно падает к моим ногам. На мне только тонкие кружевные трусики, а он полностью одет. Это так порочно и необычно. Сжимает мою грудь рукой, заглядывая в глаза, когда я снова томно вскрикиваю. Резким движением просовывает руку мне в трусики, проводит пальцем между влажных складок.

– Не нужен, говоришь? – хрипит мне в лицо. – Течешь, как сучка.

И он надавливает на клитор, отчего меня выгибает навстречу ему, и тело простреливает импульсом удовольствия. Начинает массировать чувствительный бугорок, быстро доводя меня до исступления. Меня окатывает взрывной волной, которая расходится от живота, разносится по телу, заставляя вздрагивать в его руках и стонать от удовольствия.

– Никогда не ври мне, девочка, – шепчет он хрипло, продолжая крепко меня удерживать, не давая упасть. – И главное, – не ври себе.

Затуманенным взглядом вглядываюсь в черные омуты. Сейчас мне кажется, что он опасен для меня. Мне нужно бежать от него, как можно дальше. Пока не поздно. Пока это еще возможно.

– Даже не думай, – шепчет мне в губы, снова считывая мои мысли.

Глава 11

Утром меня отвозит к офису водитель. Также, как вчера. Точно так же, как и всю неделю. Дмитрия Анатольевича я не видела за эти дни ни разу. И мне трудно сказать, как я к этому отношусь.

Что-то изменилось во мне с последней нашей встречи. Это трудно назвать влюбленностью. Но и как раньше я больше не могу к нему относиться.

Водитель останавливает напротив входа в здание. Я так и не поговорила с Дмитрием Анатольевичем, и теперь, наверное, уже многие заметили мое эффектное появление по утрам. Отношение ко мне коллег тоже изменилось, я видела, что они немного побаиваются меня, даже Лиза теперь не так активно обсуждает со мной последние сплетни. Зато меня больше никто не просит задержаться после работы. И вообще, количество моих рабочих обязанностей как-то резко сократилось. Не могу сказать, что хотела этого, я ведь о таком не просила. Но... черт, что какие еще могут быть «но», если весь офис считает меня любовницей Главного?

– Даша, распечатай новый бланк договора по «Трансмашу» и на сегодня можешь быть свободна, – Андрей Николаевич предельно осторожен со мной в последние дни. Нет больше подмигиваний и разглядывания моей груди в вырезе рубашки.

– Хорошо, Андрей Николаевич, – отвечаю и встаю со стула, чтобы сделать распечатку на копировальном аппарате. Меня так и подмывает сказать ему, чтобы он перестал вести себя так со мной. Гораздо больше мне нравилось, как было раньше. Я ведь не принцесса Монако, чтобы со мной так носиться!

Шеф быстро скрывается за дверью, а я просто делаю распечатку договоров, так и не сказав ни слова о том, что меня волнует.

«Выбери вечернее платье на сегодня. Водитель заберет тебя в шесть», – приходит смс с уже знакомого номера. Надо, наверное, сохранить его в телефоне. Хотя, зачем? Я ведь уже выучила его наизусть.

Ровно в шесть вечера машина забирает меня у входа в здание.

– Добрый вечер, Дарья, – встречает меня у входа дворецкий, забирает у меня пальто. – Вас ожидают в гостиной.

– Добрый вечер, Сергей Иванович. – Каждый раз, когда этот немолодой мужчина обращается ко мне, чтобы помочь с такими простыми вещами, как повесить пальто в шкаф, я чувствую себя неловко. С детства меня приучили к тому, что молодые должны помогать старшим. А в этом доме действовали совсем другие законы.

Я прохожу в гостиную.

– Здравствуйте, – тут же встает при моем появлении в комнате высокая женщина с ультрамодной короткой стриж-

кой. – Я – Александра, стилист. Присаживайтесь, пожалуйста.

Она указывает рукой на стул, и я покорно опускаюсь на него.

Больше часа уходит у нее на создание невероятного образа. Волосы подняты на затылок и убраны в аккуратную высокую прическу, и только несколько прядей оставлены красиво лежать легкими локонами. Глаза выделены серо-синими тенями, и от этого кажутся непривычно большими. На губах приятного розово-персикового цвета помада. Я с удивлением разглядываю свое отражение в зеркале, не веря, что это я. Сейчас мне кажется, что это какая-то другая, роскошная и уверенная в себе молодая женщина.

– Вам нравится? – спрашивает Александра заискивающе.

– Очень, – я просто никогда не видела себя такой, поэтому не могу оторвать взгляд от своего отражения. – Спасибо, – улыбаюсь стилисту.

Поднимаюсь в свою комнату и выбираю черное вечернее платье в пол. Тугой корсет утягивает хрупкую фигуру, делая меня еще тоньше. А длинная юбка спадает мягкой сплошной тканью. В сочетании с черными туфлями на высоком каблук весь образ выглядит шикарно. Вот только украшений не хватает. Платье с открытыми плечами словно шепчет о том, что нужно сюда что-то добавить. Может, поискать какую-то накидку? Кажется, в шкафу была подходящая.

Не успеваю сделать и шага, как мой взгляд натывается

на отражение за моей спиной. Темная фигура хозяина дома приближается ко мне сзади, и его глаза впиваются в мое лицо в отражении зеркала.

– Тут чего-то не хватает, – говорит он тихо. А потом надевает мне на шею кольцо. Камни ярко переливаются в отражении света люстры. И я дотрагиваюсь пальцами до украшения, чтобы убедиться, что все это мне не чудится.

Холодные камни обжигают пальцы, а горячее дыхание кожу, когда мужчина наклоняется к моему плечу и целует его. По коже разносится жар, а дыхание учащается.

– Надень еще вот это, – и он протягивает мне коробочку с серьгами в тон кольцо у меня на шее.

От волнения трясутся руки, но я быстро справляюсь с застежкой. И теперь меня не отличить от королевской особы, по крайней мере, по сиянию украшений точно не отличить.

Рука мужчины скользит по мочке уха, потом к шее и по плечу. Он словно помечает своим прикосновением, обжигая кожу, вызывая томительные спазмы внизу живота. Его взгляд горит пороком, пугая откровенным обещанием испепелить меня в своей страсти.

– Пойдем, – хрипит он тихо, протягивая мне руку.

Мы спускаемся по лестнице, и дворецкий протягивает мне короткую шубку белого цвета, помогает надеть это великолепие. Бросаю взгляд в зеркало. Из отражения на меня смотрит незнакомка с отчаянным блеском в глазах. Она так красива, что хочется рассматривать ее часами. Это точно не

я. Это просто не может быть моим отражением.

В машине мои мысли хаотично кружатся в голове. Я перебираю в уме события последних дней, стараясь разложить все по полочкам, и не верю, что все это случилось со мной. В последние дни иногда мне кажется, что я сплю, и все это мне снится. Даже в своих самых смелых фантазиях я не могла себе такого представить.

Нервно перебираю пальцами ткань платья. И, когда теплая ладонь ложится сверху, чуть вздрагиваю от неожиданности. Я так волнуюсь, что почти забыла о мужчине, который сидит сейчас рядом. Поворачиваю к нему лицо. Он привычно спокоен, и только огонь во взгляде выдает в нем тайные желания. Его рука скользит по моей коленке, подхватывает ткань платья.

– Не надо, – обхватываю его запястье, пытаюсь остановить, уже понимая, что он собирается сделать.

– Просто расслабься, – шепчет мне в ухо, придвигаясь ближе.

– Я не могу так, – шепчу ему в ответ, поглядывая на водителя. Неужели ему все равно, если нас будет слышно постороннему?

– Тишшш, – шепчет он, просовывая руку мне под юбку.

Пальцы проходятся по резинке чулок, а потом по кусочку обнаженной кожи выше. Я рвано выдыхаю, ощущая, как между ног разгорается пожар.

– Не надо, пожалуйста, – Я почти хнычу, не в силах рас-

слабиться в присутствии постороннего. Мужчина шумно выдыхает мне в ухо, и убирает руку.

– Чего ты испугалась, малышка? – спрашивает так, чтобы было слышно только мне.

– Не могу при посторонних, – отвечаю тихо, бросая взгляд в сторону водителя.

– Детка, ему столько платят, что он станет слепым и глухим, если мне этого захочется. – Говорит, как нечто обыденное, разъясняет мне, как маленькой девочке. А я и без того чувствую себя маленькой и неопытной рядом с ним.

– Вам совсем плевать на других?

Он снова превратился во властного мудака, а я – в маленькую букашку, которая ничего не значит в этом мире.

– Не на всех, Даша. Тебе нужно только знать, что на тебя мне не плевать.

Наверное, статус «мне на тебя не наплевать» – это тот максимум, который он способен мне дать. Но мне этого мало.

– Спасибо вам за щедрость, – шиплю ему ядовито. Он хмыкает, улыбаясь и забавляясь моей реакцией.

– Ты просто очаровательна, – шепчет мне в ухо, и я чувствую, как его губы растягиваются в улыбке. Ну, хоть кому-то из нас весело.

– Я бы трахнул тебя прямо здесь и сейчас. – Оглушает он меня новым признанием, от которого внизу живота болезненно все сжимается. – Если бы только ты так не зажималась, и позволила сделать тебе приятно. – Губы мужчины

поддевают мочку уха, и моя кожа покрывается мурашками, а сердце заходится в бешеной пляске. Я рвано выдыхаю, прикрывая глаза.

– Какая же ты маленькая врушка, – заключает он, властно сжимая мое колено сильными пальцами. От властности в голосе и уверенных прикосновений по позвоночнику пробегает электрический разряд. Я тону, медленно растворяясь в прикосновениях. Влажный язык скользит по нежной коже на шее, оставляя за бортом сознания все вокруг.

– Мы приехали, – шепот возле уха вырывает меня из сладкой истомы, напоминая о том, что мы не одни. Опять ему удалось отключить мою голову, и я даже не помню, насколько громко себя вела. А если водитель слышал мои стоны? стыдно теперь так.

Усилием воли открываю глаза, смотрю в окно.

– Театр? – констатирую удивленно.

– Давно ты была в опере? – вкрадчивый голос, который только что почти лишил меня разума, теперь посмеивается, забавляясь моей реакцией.

* * *

Пока Дмитрий Анатольевич помогает мне снять шубу и передает ее в гардероб, я все время чувствую на себе чей-то взгляд. Озираюсь по сторонам и глазами быстро нахожу виновного.

Статный мужчина с сединой на висках стоит у стены и откровенно пялится на меня. Он беззастенчиво скользит

взглядом, подмечая каждую деталь, проходится по обнаженным плечам, фиксирует внимание на губах и только потом поднимает взгляд к глазам. Этот человек совершенно мне не знаком, а от его пронзительного взгляда я напрягаюсь от кончиков пальцев до кончиков волос. И только, когда ко мне подходит Дмитрий Анатольевич, оцепенение спадает.

Мужчина властно кладет руку мне на талию, задает направление движения в сторону наших мест. И я уже даже не удивляюсь тому, что у нас отдельная ложа. Начинается первый акт, и я чувствую себя, как героиня известного фильма. Все происходящее со мной кажется нереальным сном, я почти утонула в сюжете, который разворачивается на сцене. Но только до того момента, как меня снова вывело из оцепенения чье-то наглое разглядывание. И мне не пришлось долго гадать, кто бы это мог быть.

В соседней ложе сидит тот самый мужчина, которого я видела в фойе, и смотрит только на меня. В какой-то момент его спутница наклоняется и что-то шепчет ему на ухо. Но он, даже не поворачивая головы, отвечает ей. А мне снова неловко от его пристального внимания. Мужчина уже не молод, но во взгляде такой огонь, от которого быстро забываешь о возрасте.

Заканчивается первый акт, и я вздрагиваю от внезапных аплодисментов, раздающихся по залу. Машинально начинаю тоже хлопать. А потом встаю и иду вслед за своим мужчиной. Мы спускаемся в ресторан, где нам подают по бокалу

шампанского.

Вкусно. Стоять с ним и пить шампанское – вкусно. Когда он целует меня – вкусно. Алкоголь ударил в голову, и я расслабилась, начиная получать удовольствие от этого вечера.

Когда звенит звонок, оповещающий о начале второго акта, мы поднимаемся в нашу лоджию. Мужчина пропускает меня вперед, но я не успеваю сделать и шага. Он закрывает за нами двери и обхватывает мою талию, прижимаясь ко мне сзади, тут же впивается губами в шею. Впереди – шторы, подхваченные по бокам, сзади – мужчина, явно намекающий на то, что ждать он больше не станет.

Дмитрий Анатольевич, разворачивает меня к себе лицом, а потом прижимает спиной к стене, наваливаясь сверху. Впивается в губы, не давая мне опомниться и начать протестовать.

– Нас могут увидеть, – шепчу, как только получается оторваться от его губ.

Он тяжело дышит, и, не отпуская меня, дергает за подвязку на шторе. Та распадается, закрывая нас от посторонних глаз. Он снова целует меня, еще более жадно и требовательно, мое тело дрожит в предвкушении более смелых ласк.

– Сладкая моя девочка, – шепчет он, отрываясь от моего рта, прижимается губами к декольте, проводит языком по коже.

Алкоголь туманит разум, а близость этого мужчины доводит до какого-то безумия.

– Остановитесь... не здесь..., – шепчу чуть слышно, тут же хрипло вскрикивая.

– Тшшш, – шипит мне в ухо.

– Сюда могут войти, – последний проблеск разума.

– Не посмеют, – властное безумие в его голосе оглушает, отправляя разум в дальний отпуск.

Рука его задирает мне юбку, пальцы оглаживают ягодицу и с силой сжимают. Из горла вырывается стон, который он ловит губами, снова жадно впиваясь в мой рот. Просовывает руку между ног, властным жестом заставляя расставить ноги.

– Веди себя тихо, малыш, – хрипит властно, оторвавшись от моих губ.

Он опускается передо мной на колени, подхватывает юбку и поднимает ее до талии. Отодвигает в сторону полоску стрингов и проводит языком между складочек. Вздрагиваю от непривычных ощущений, а еще от электрического заряда, проскочившего по телу. Закусываю губу, чтобы не стонать, когда он начинает двигать языком, проникая глубже, а потом снова возвращаясь к клитору. На какое-то мгновение проблеск сознания напоминает о том, что так нельзя. Это пошло и неправильно. Но как же это заводит. И я неосознанно тянусь к его макушке, впиваясь пальцами в волосы, притягиваю его к себе.

Закусываю указательный палец на руке, чтобы не закричать от удовольствия, когда оргазм обрушивается взрывной

волной, заставляя колени подкоситься, а тело содрогаться. Мужчина больно впивается пальцами в мои ягодицы, не давая упасть. А потом он поправляет на мне белье, платье, и поднимается.

Я открываю глаза, взгляд проясняется, натывается на безумный огонь черных омутов.

– Пойдем, – говорит он хрипло.

– А как же опера? – спрашиваю. Безумие в его глазах не остановить, он уже все решил и не станет отступать.

Я покорно вкладываю руку в протянутую ладонь. Мы выходим из здания и садимся в машину. Всю дорогу до особняка он сжимает мою руку, при этом даже не смотрит в мою сторону, просто гладит большим пальцем тыльную сторону ладони. Как только автомобиль останавливается у входа в особняк, мужчина отпускает меня. Но только для того, чтобы выйти из машины и помочь выбраться мне. Не говоря ни слова, он ведет меня вверх по лестнице, в комнату для гостей, где теперь живу я.

Едва за нами закрывается дверь, он притягивает меня к себе, снова впиваясь в губы. Горящая лава бежит по венам, разнося возбуждение до кончиков пальцев. Мужчина быстро находит молнию на платье и тянет замочек вниз. Платье с тихим шорохом падает к моим ногам.

– Раздень меня, – шепчет он хрипло.

По вибрациям в его голосе я понимаю, что он на грани. Но и сама я возбуждена не меньше.

Не слушающимися пальцами снимаю с него пиджак, расстегиваю рубашку. Он помогает мне снять ее, а я провожу руками по его груди, покрытой волосками. Мужчина что-то невнятно бормочет и с рычанием набрасывается на мои губы, терзая их, как безумный, вгрызаясь до крови. Хрипло постанываю в ответ, чувствуя, как низ живота сводит от томительных спазмов.

Мужчина подхватывает меня под ягодицы, заставляя обхватить его ногами. Опускается вместе со мной на кровать. Губами обхватывает сосок, больно его прикусывая, заставляя меня вскрикнуть от болезненного удовольствия. Просовывает руку по кружево трусиков, наматывает их на кулак, с треском разрывая ткань и отбрасывая в сторону. Когда его пальцы касаются влажных складок, я вскрикиваю и выгибаюсь ему навстречу.

– Моя, – шепчет он хрипло, размазывая влагу пальцами. Приподнимается и стягивает брюки вместе с бельем.

Я слышу, как он разрывает пакетик презерватива, как раскатывает его по члену. А потом он раздвигает мне ноги входит, резко замирая. Я вскрикиваю от ощущения наполненности, не привыкшая к такому размеру.

– Такая тугая, блть, – шипит он на выдохе.

Начинает медленно двигаться, постепенно ускоряя темп, заставляя меня вздрагивать от каждого толчка, подталкивая к бездне. Весь мир замер, остался за дверью и исчез, растворился. Есть только эти толчки и сводящие с ума, закручива-

ющиеся в спираль, ощущения внизу живота.

– Отдайся мне, детка, – шепчет он, и это становится последней каплей. Вздрагиваю от мощного оргазма, тело дрожит, а изо рта вырываются хриплые стоны.

Мужчина делает еще пару толчков и замирает с хриплым рычанием. Медленно сползает в сторону, падая на кровать рядом со мной.

Мы рвано дышим, медленно приходя в себя. Он первым отмирает, приподнимается на локте, смотрит мне в глаза. Потом нежно целует в губы.

Я не знаю, как вести себя с ним теперь. Поэтому молча наблюдаю за его действиями.

Он стягивает использованный презерватив, бросает его на пол. Обнимает меня, прижимается всем телом и его горячее дыхание щекочет шею. Я напряженно жду, что он сейчас уйдет, но этого не происходит. Он просто уснул.

* * *

Несмотря на позднее время, мне не спится. Аккуратно выбираюсь из объятий и сползаю с кровати. Нашупав халат на спинке кресла, я накидываю его на плечи и выхожу из комнаты.

В голове вихрь мыслей, они калейдоскопом кружат в черепушке, не давая спокойно отдохнуть. К тому же, я не настолько хорошо знаю мужчину, чтобы расслабленно уснуть рядом с ним. Поэтому тихо спускаюсь по лестнице и иду к бассейну.

Голубая вода ярко светится в темной комнате. Вокруг тишина, никого нет. На всякий случай оглядываюсь по сторонам, и только убедившись, что меня никто не видит, сбрасываю халат.

Спускаюсь в прохладную воду, погружаясь сразу по шею. Плаву к противоположному краю бассейна, а потом переворачиваюсь на спину и опускаю роскошную прическу, совершенно наплевав на то, что с ней будет. Выныриваю, чувствуя, как тяжесть прически оттягивает голову. Поэтому я просто вынимаю шпильки из волос, и они рассыпаются по плечам.

Почувствовав себя свободной, я погружаюсь под воду с головой. А вынырнув натываюсь на знакомую грудь в черных волосках.

– Почему ты ушла? – спрашивает мужчина, и складка между бровей говорит громче всех слов о том, что ему сей факт не понравился.

– Не смогла уснуть, – ответила просто.

Его взгляд скользит к моим губам, а потом рука ложится мне на щеку. Большим пальцем он легко водит по ранкам на губах, которые остались после его поцелуев.

– Больно? – спрашивает о моих губах. Ранки немного щиплет от воды, но не сильно.

– Немного, – даже не пытаюсь смягчить удар, хоть и вижу, что ему неловко от этой его грубости.

– Я не хотел, – его голос отдает хрипыми нотками, от которых внизу живота все болезненно сжимается.

Он гладит меня по щеке, второй рукой проводит по позвоночнику, внимательно вглядываясь в мое лицо и считывая каждую реакцию тела. Кожа покрывается мурашками, ожидая его поцелуев. Я послушно отдаюсь его ласкам, чуть прогибаясь в спине. Сопротивляться бесполезно, он всегда получит свое.

– Моя сладкая девочка, – шепчет хрипло, проводя носом по моей щеке, а потом наклоняется и упирается лбом мне в плечо. – Не сбегай больше.

Что это? Просьба? Приказ?

По тону не похоже на приказ. Но и просить он бы не стал. Его самоуверенность зашкаливает, и это не тот человек, который станет просить.

Его голос, и тон, которым сказаны последние слова, придают мне уверенности. Я уворачиваюсь от объятий и плыву к краю бассейна. Хватаюсь за бортик, выныривая на поверхность воды. И тут же попадаю в капкан из рук, упирающихся о бортик бассейна по бокам от меня.

Мужчина прижимается ко мне всем телом, я чувствую, как сзади в меня упирается каменный член. Он шумно выдыхает мне в волосы, и мое тело отзывается волной возбуждения, прострелившей от живота до кончиков пальцев. Не поворачиваясь к нему, я поднимаю руку и обхватываю его шею, откидываясь головой ему на плечо. Тут же я чувствую, как рука его сжимает мою грудь, перекатывая сосок между пальцев. И горла вырывается стон, а его прикосновения ста-

новятся более настойчивыми. Вторая рука скользит по животу, раздвигает ноги и указательный палец безошибочно находит клитор, надавливает на чувствительный бугорок, вырывая стон из горла. Неосознанно я трусь дергаюсь бедрами назад, упираясь ягодицами в член. Он шумно выдыхает мне в волосы, продолжая ласкать мое тело.

– Маленькая моя, хочу тебя, – шепчет он хрипло, тут же проникая в меня пальцами. Я вскрикиваю, в ответ сжимая волосы у него на затылке.

Он ласкает меня пальцами с возрастающим энтузиазмом, второй рукой сжимая сосок, оттягивая и перекачивая его между пальцами. До встречи с ним я никогда не испытывала оргазм, а у него легко получается приручить мое тело. Напряжение сбивается тугим узлом внизу живота, заставляя меня всхлипывать хрипло:

– Не останавливайся, прошу.

Он сжимает грудь сильнее, засовывая в меня сразу два пальца и подводя меня к грани. Оргазм отдает взрывной волной по телу, заставляя меня громко простонать, выгибаясь в спине еще сильнее.

– Как ты сладко стонешь, малышка, – хрипит мужчина у меня за спиной. – Хочу тебя, пи**ец просто.

Открываю глаза и разворачиваюсь к нему лицом. Его глаза горят безумием, в моих – сладкая истома после пережитого оргазма.

– Такая красивая, маленькая, – говорит, обхватив рукой

мой подбородок, считывая мое удовольствие в глазах. – Я презервативы наверху оставил, – добавляет обреченно.

Значит, без презерватива он сексом не занимается? Что ж, меня это устраивает.

Сама тянусь к его губам и смело целую. Он вздрагивает, притягивает к себе за талию. А моя рука тянется к его члену, и, добравшись до цели, крепко сжимает каменный ствол. Мужчина хрипло рычит мне в губы, чуть отстраняясь, давая мне больший доступ. Я провожу рукой по всей длине, оглаживаю головку. Оторвавшись от моих губ, он обхватывает мою руку своей и сжимает, показывая, как ему нравятся. Под моими пальцами его плоть становится все больше, а мужчина хрипло стонет, отзываясь на ласку.

Я чувствую в себе силу и уверенность. А еще я ощущаю свою власть над ним. Ласкаю его рукой, пока его плоть не вздрагивает, выбрасывая струю семени, пульсируя в моей руке. Мужчина хрипло стонет, а я увлеченно наблюдаю за его реакцией на мои действия. Он смотрит затуманенным взглядом. Клянусь, я не видела ничего красивее этого взгляда. Сильный мужчина полностью в моей власти. Только теперь я поняла, почему ему так нравится наблюдать за мной в такие моменты.

– В следующий раз ты возьмешь его в рот, – шепчет он, снова опуская меня на землю из сладких грез уверенности в своей власти над ним. – Хочу видеть твои глаза. Когда ты будешь глотать мою сперму.

От картинки, которую я представила себе, стало противно. И обидно. Я не шлюха, чтобы делать такое.

– Этого никогда не будет, – отвечаю с вызовом.

– Посмотрим, – его уверенное в ответ.

Глава 12

Когда я просыпаюсь утром, мужчины рядом нет. После душа я надеваю простое трикотажное платье и спускаюсь по лестнице. Из кухни разносится просто невероятный запах блинчиков, и я иду, приносясь, к вкусностям. Захожу в комнату, резко замирая на пороге.

Дмитрий Анатольевич стоит у плиты и готовит блинчики. На нем только джинсы, они немного свободно болтаются на талии. Мускулистый торс выглядит завлекательно, так и хочется к нему прикоснуться, провести по венкам на руках.

– Голодна? – спрашивает улыбаясь, повернувшись ко мне лицом.

Я сглатываю вязкую слюну.

– Ага, – киваю ему.

– Садись, – кивает он в сторону стола, на который ставит тарелку с горкой блинчиков.

Мужчина суетится вокруг меня, и очень быстро на столе появляются две тарелки, приборы, а еще он ставит передо мной чашку ароматного капучино.

– Приятного аппетита, – говорит, кивая головой, чтобы я попробовала завтрак.

Тянусь к блинчикам. Мммм, вкусно. А, если еще и с вареньем. Так, стоп! Он умеет готовить? Зачем? То есть как? Кто научил? У него столько прислуги, что ему совсем не за

чем это уметь.

– Меня мама научила печь блинчики, – отвечает он на мой незадаанный вопрос. – Это было давно.

– А мама часто приходит к вам? – спрашиваю, хватая рукой еще один блинчик.

– Мои родители погибли в аварии пять лет назад, – мужчина резко перестает улыбаться.

– Извините, – шепчу смущенно.

– Ничего страшного, ты не знала.

Он смотрит на мои губы, потом пальцем стирает капельку варенья у меня с подбородка. Такой собственнический жест. Так делает мужчина, который полностью принимает женщину. Это забота?

– Хочу тебя на этом столе, – шепчет хрипло, глядя на мои губы. От неожиданности я поперхнулась блинчиком. Что я там говорила? Забота? Черта с два! Он думает только о сексе. Я для него просто вещь, игрушка.

– Вы всегда такой? – спрашиваю разочарованно.

– Какой? Такой? – Он сжимает мой подбородок, заставляя запрокинуть голову, посмотреть ему в глаза.

Я закатываю глаза, он проводит большим пальцем по губам.

– Иди ко мне, – его хриплое, от которого в живот бьет импульсом возбуждения. Я переползаю к нему на колени.

Мужчина притягивает меня к себе за талию, рукой раздвигает мои ноги, пробираясь рукой к трусикам. Надавлива-

ет на чувствительный бугорок, и я шумно выдыхаю ему в губы. Его взгляд тут же темнеет, туманится. Одно резкое движение, и он срывает с меня платье, стягивает с плеч, обнажая грудь. Тут же обхватывает рукой упругое полушарие, одновременно надавливая на клитор. Со стоном выгибаюсь ему навстречу, разводя ноги шире. Он тут же накрывает мои губы своими, жадно проникая языком в рот. Сильные пальцы отодвигают в сторону трусики, проникают в меня, размазывая влагу.

– Какая ты горячая, малышка, – шепчет хрипло, продолжая гладить самые чувствительные места моего тела.

Тело горит и плавится в его руках, осыпаясь горкой пепла. Меня нет, я растворилась в этих ощущениях, в его жарком дыхании и хриплом голосе, который что-то шепчет, но я уже не понимаю смысл слов.

Двумя руками он подхватывает меня за талию, поднимает и ставит на ноги. Я цепляюсь за его плечи, чтобы не упасть, а он ловко стягивает с меня платье и трусики. Подхватывает под ягодицы и усаживает меня на стол. Холодная поверхность на миг отрезвляет меня, и я вспоминаю о приличии.

– Сюда могут войти, – шепчу тихо.

– В доме никого нет, я всех отпустил на сегодня. – Хрипит он мне в губы.

Раздвигает мне ноги и вклинивается между ними. Обхватывает мою грудь руками, тут же наклоняясь и впиваясь в губы. Он играет с соском, больно сжимая его пальцами, и

я вскрикиваю ему в губы. Тело отзывается на ласку, как по команде, покрываясь испариной. Мужчина на миг отстраняется, но только для того, чтобы расстегнуть джинсы и надеть презерватив, который достал из кармана. Широко разводит мои ноги и входит сразу на всю длину. Вскрикиваю, ощущая наполненность и давление внутри. Никак не привыкну к его размеру. Медленно он начинает двигаться, постепенно наращивая темп. По комнате раздаются шлепки кожи о кожу, и хлюпающие звуки. Мне хорошо, я чуть слышно постанываю ему в губы, но достигнуть разрядки не получается.

Мужчина обхватывает рукой мое лицо.

– Посмотри на меня, – от его властного голоса глаза распахиваются сами собой. Он впивается в меня взглядом, кажется, он читает меня, как книгу.

А потом его пальцы надавливают на клитор, и я вскрикиваю от неожиданности. А он, не сбавляя темпа, продолжает двигаться. Кажется, что ощущений слишком много, и глаза сами закрываются, а мозг отключается.

– Смотри на меня, – снова его властное. С трудом я открываю глаза, а он вбивается в меня все сильнее.

Со стоном я кончаю в его руках, извиваясь и вздрагивая всем телом. И я уже почти не замечаю, как он входит еще, как кончает с хриплым стоном, как сжимает мои ягодицы, прижимая к себе и не давая упасть со стола.

– Моя девочка, – шепчет он мне в губы. Помогает слезть со стола. Я поднимаю платье и белье, быстро одеваюсь, не

глядя на мужчину. Мне все еще неловко рядом с ним.

Он разглядывает меня, теперь уже в платье, как обычно, во взгляде горит что-то дикое, мне неведомое. А я неловко присаживаюсь на стул, складываю руки на коленях, как школьница.

Мужчина подходит ко мне, опускается на корточки, теперь его лицо ниже моего.

– Мне очень хорошо с тобой, малыш. – Говорит он. – Настолько, что я готов исполнить любое твоё желание.

– Любое?

– Любое, – кивает.

– А, если я попрошу отпустить меня? – Он шумно сглатывает от моих слов, смотрит задумчиво.

– Ты этого хочешь? – Он смотрит так, словно от моего ответа зависит его жизнь.

– Не знаю, – отвечаю честно, и он выдыхает облегченно. Или мне показалось?

Еще неделю назад я думала, что сбегу от него, как только смогу снять квартиру. Вот уже два дня, как я получила зарплату, и могла бы поискать для себя квартиру, но я просто перестала думать об этом. Всего за неделю мои убеждения претерпели кардинальные изменения. И я больше не относилась к Дмитрию Анатольевичу, как к случайной связи на пару ночей. Да, он сказал, что никогда не полюбит меня. Это было неприятно. Но... не знаю, как объяснить свои чувства. Отчего-то я стала уважать его за то, что не стал обма-

нывать меня. Да, он лишил меня иллюзий еще на старте отношений. Но это честно и, возможно, даже правильное привычного нам по романтическим мелодрамам ванильного сценария.

– Мне кажется, я начинаю к вам привыкать, – добавляю уже увереннее.

– Даша, ты можешь обращаться ко мне на «ты» и просто по имени. – Он заметно успокоился после моего ответа. – Мне бы этого хотелось, малыш.

Даже в своих самых смелых фантазиях я не называла его просто по имени. Властная аура, окружавшая мужчину, никогда не давала мне забыть о том, кто сейчас рядом со мной. Как обращаться к нему? Дима? Это просто невероятно.

– Почему у вас нет ёлки, – резко меняю тему, чтобы только не отвечать на эту его просьбу.

– Что? – удивляется мужчина. – Ёлки? Хм. Не знаю. Не задумывался как-то. Зачем?

– Скоро Новый год, а у вас в доме нет ёлки. – Говорю упрямо. В доме моих родителей было принято наряжать елку, а потом каждый мог положить под дерево подарки. Хорошая традиция, добрая.

– Ты еще такой ребенок, Даша, – говорит нежно. – Но, если тебе так хочется, собирайся, поедem за ёлкой.

Я визжу от восторга, бросаясь ему на шею, а он улыбается, довольный.

Мы едем в торговый центр, покупаем елку и игрушки. А

еще много праздничной мишуры, и всяких милых безделушек для украшения дома. И весь до вечера мы наряжаем дом, украшая его, насколько хватит фантазии.

Поздно вечером мы сидим в гостиной. Мужчина полулежит на диване, расположив меня сверху, и поглаживает меня по спине. Мне так хорошо и спокойно, что, наверное, если бы могла, замурчала бы, как кошка. Его рука проводит по моим волосам, пальцы перебирают пряди. Глаза слипаются, а потом совсем закрываются.

«Наверное, я могла бы к этому привыкнуть», – мелькает в голове, до того, как я погружаюсь в сон. Сквозь сон чувствую, как мужчина подхватывает меня на руки и относит в спальню, чтобы уложить в кровать.

Глава 13

Утром я просыпаюсь в своей кровати. Одна. Точно помню, что мужчина был рядом со мной ночью. А сейчас о нем напоминает только смятая подушка рядом со мной. Сегодня понедельник, а, значит, мне нужно ехать на работу.

Когда я спускаюсь по лестнице, в доме тихо, хозяина не видно. Впрочем, как всегда, в будний день. Всего неделя в этом доме, а я уже свыклась с распорядком дня его владельца. Обычно в будни мы даже не пересекаемся. Не могу сказать, что меня это не устраивает.

К офисному зданию меня привозит машина с личным водителем. И я быстро прохожу мимо разглядывающих меня коллег. Наверное, никогда я не смогу привыкнуть к столь пристальному вниманию.

В обед мы с Лизой, как обычно, идем в столовую на втором этаже. Я чувствую, что подруга зажимается, напрягаясь в моем присутствии. Раньше мы по долгу говорили обо всем, сплетничали и обсуждали начальников. А теперь я замечая, что она стала все чаще осторожно подбирать слова.

– Лиза, ничего не изменилось. Я такая же, как и была раньше. – Говорю подруге, она поднимает взгляд. – Ты, наверное, слышала сплетни обо мне... – Подбираю слова, но это непросто. Может, на меня и смотрят сейчас, как на привилегированный класс. Но так ведь будет не всегда. Когда

Дмитрий Анатольевич наиграется и интерес его спадет, мне нужно будет вернуться в свою привычную жизнь.

– Даш, ты не думай, я рада за тебя. Правда. – Лиза всегда была простой и доброй девушкой. Наверное, поэтому мы так легко с ней сдружились. – Просто ты теперь вон какая. – Кивает в мою сторону.

– Какая?

– Другая, Даш, – улыбается Лиза. А я не понимаю, о чем она. Разве я могла так быстро поменяться? – Одеваешься по-другому, уверенная в себе и красивая.

Неужели я так сильно изменилась? И разве это так заметно? Да, у меня теперь в распоряжении целый шкаф с красивой одеждой. Но ведь, кроме внешнего облика, ничего не поменялось. Или поменялось?

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, – улыбаюсь ей в ответ.

– Даш, ты только не обижайся на меня, – говорит Лиза тихо. – И не сердись, ладно? – Я киваю, и она продолжает. – У вас все серьезно? Ну, с ним?

– Не знаю, Лиза, – не люблю делиться сокровенным, но Лиза – моя единственная подруга. И она никогда не делала мне ничего плохого. – Конечно, это не навсегда. Я хорошо это понимаю.

Лиза хмурится, а я добавляю с улыбкой:

– А плакаться потом приду к тебе, – подмигиваю подруге. И мы вместе смеемся.

Со стороны кажется, что моя жизнь за последнюю неделю превратилась в сказку. Но никто не знает о том, что сказка эта закончится так же быстро, как началась. Ведь мне ясно дали понять, на что рассчитывать, чтобы я не питала иллюзий. И рано или поздно настанет момент, когда все закончится. Жизнь уже не будет прежней, но и мое теперешнее положение не на долго. И терять немногих друзей мне совсем не хочется.

Внезапный переполох в офисе – верный признак появления кого-то из начальства. Так и есть, Дмитрий Анатольевич идет по проходе в сторону моего стола.

– Здравствуй, Даша, – его взгляд скользит по моему лицу, к губам и обратно к глазам. Я сижу за столом, и сейчас я смотрю на него снизу вверх.

– Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич, – он улыбается, чуть заметно, только уголками губ, и только на мгновение.

Еще один горячий взгляд опалает открытый участок кожи на шее, а потом он просто разворачивается на пятках и идет в кабинет директора по продажам. Через десять минут Андрей Николаевич звонит мне и говорит принести два кофе в кабинет. Я делаю кофе, ставлю маленькие белые чашечки на поднос, и захожу в кабинет.

Мужчины, как по команде поворачиваются в мою сторону. Пока я ставлю чашку на стол, взгляд сам привычно падает на Андрея Николаевича, и я неосознанно люблюсь им в этом светло-голубом костюме, который очень ему идет. На-

верное, мой взгляд задержался на нем чуть больше положенного, но мой шеф просто неприлично красив. И уже поворачиваясь к двери, я наткнулась на взгляд Дмитрия Анатольевича, с трудом сдерживая себя, чтобы не вскрикнуть от ужаса. Черные омуты горят такой злостью, от которой хочется провалиться сквозь землю. Ой, мамочки, бежать отсюда поскорее.

Как можно быстрее выхожу из кабинета и просто падаю за свой рабочий стол. Вот это взгляд! Таким убивать можно. До сих пор руки дрожат. И чего он так взбесился? Может, ему не понравился разговор с директором по продажам? Да, мало ли о чем они там говорят. Надеюсь, что сейчас наш Главный уедет отсюда, и мы не увидимся до выходных, как на прошлой неделе.

Не успеваю додумать эту спасательную мысль, как дверь кабинета открывается, и в комнате появляется Андрей Николаевич.

– Даша, зайди, – говорит он мне, кивая в сторону кабинета.

Я встаю и иду к двери.

– А вы? – спрашиваю, когда вижу, что он усаживается на мой стул. – Не идете?

– Нет, только ты. – Подтверждает мою догадку, и я нервно сглатываю. Что еще ему могло понадобиться от меня? Неужели, дома нельзя обсудить?

Захожу в кабинет, закрываю за собой двери. И замираю в

нерешительности.

Мужчина сидит в кресле моего начальника, удобно облокотившись на спинку.

– Подойди, – от его властного голоса ноги начинают дрожать. Но я смело подхожу к столу.

– Ближе, – опять этот тон, от которого кровь холодеет в жилах.

Я обхожу стол и подхожу к нему. Рывком он поднимается с кресла, смотрит на меня, сверху вниз, подавляя своей энергетикой. Этой силе и властности невозможно противостоять. Я стою, замерев от ужаса, ожидая от него чего угодно.

Он проводит костяшками пальцев по моему лицу, пульс учащается. Сминает большим пальцем губы, размазывая помаду и сердце пропускает удар. Ничего страшного он не делает, но аура, исходящая от мужчины сейчас, заставляет сжиматься от ужаса.

Наклоняется и впивается в губы. Больно, властно, жёстко. Чуть вскрикиваю от возмущения, а он обхватывает второй рукой мою талию и прижимает к себе, вжимая в свое тело. Успеваю положить руки ему на грудь, и теперь я чувствую, как под моими пальцами гулко бьется его сердце.

Мужчина отрывается от моих губ, тут же впиваясь в шею. Больно, жёстко, потом там точно останется засос. Стыдно и неприятно.

– Ай! – вскрикиваю, пытаюсь оттолкнуть его. Но у меня ничего не получается, а он только впивается еще сильнее,

прихватывая кожу зубами.

– Пусти, мне больно, – прошу, почти хнычу.

Не отпуская меня, он отрывается от моей шеи.

– Больно? – спрашивает язвительно. – Это хорошо. – Добивает меня. Колени мелко дрожат.

– Ты моя, запомни это. – Одним резким движением он разворачивает меня к себе спиной. Подхватывает юбку и тянет ткань вверх, пока она не собирается гармошкой у меня на талии.

Надавливает рукой на спину, заставляя упасть грудью на стол.

Стыдно.

Стоять так стыдно. От того, что нас могут увидеть, стыдно. От того, что коллеги поймут, чем мы тут занимаемся, невыносимо стыдно.

– Пожалуйста, Дима, не надо, – прошу, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Значит, теперь я – Дима? – Рывкает, разрывая мои трусики. – Очень, блть, вовремя.

Он крепко держит меня, не давая подняться. Я слышу шорох одежды за спиной и звук разрываемой упаковки от презерватива. Без прелюдий он входит в меня одним рывком, и я вскрикиваю от боли. Я не успела возбудиться и член больно трется о стеночки. Мужчина замирает, но всего на мгновение, а потом начинает двигаться, быстро набирая темп. Вбивается с силой, словно наказывая меня. Жду окончания этой

пытки, надеюсь, он быстро кончит и этот кошмар закончится.

– Нет, милая, так не пойдет, – наклоняется и шепчет мне в ухо. – Ты кончишь.

Просовывает руку, и пальцы легко нащупывают клитор. Второй рукой обхватывает мои волосы, наматывая их на кулак. От его умелых ласк тело начинает отвечать импульсами внизу живота. И совсем скоро комната наполняется звуками удара кожи о кожу, хлюпаньем и моими стонами.

– Кончи для меня, детка, – шепчет мне в ухо.

Это подло и унижительно. И стыдно, что мне так хорошо сейчас. Ненавижу себя за это.

Забыв о своем унижении, я кончаю с протяжным стоном, тут же ощущаю, как он кончил вместе со мной.

Мужчина тянет меня за волосы, заставляя выпрямиться. Он проводит языком по моей щеке, а я рвано дышу, все еще ощущая импульсы внизу живота.

– Ненавижу тебя, – шепчу в ответ на эту дикую выходку.

Он тут же выпускает из руки мои волосы, и я делаю шаг в сторону. Хочется бежать от него, но вместо этого я одергиваю юбку, со злостью глядя на порванные трусики на полу. Потом быстрыми шагами выхожу из кабинета, хлопнув дверью напоследок. И тут же натываюсь на изумленный взгляд красивых голубых глаз.

Андрей Николаевич сидит на моем стуле, там же, где он сидел, когда я шла в кабинет. Наверняка, он все слышал и

все понял. Он знает, что происходило только что за дверью. Мне так стыдно не было, наверное, ни разу в жизни. На лице его разочарование, обида и... жалость?

Ему жаль меня? Себя?

В любом случае, у меня не хватит духу спросить напрямую. Сейчас же я просто прохожу мимо и иду, нет, бегу в дамскую комнату. Чтобы закрыться там и выдохнуть. Переварить все, что случилось только что.

* * *

Не знаю, сколько времени я просидела, закрывшись в кабинке туалета. Что бы не случилось со мной раньше, никогда не было такого, чтобы мне было стыдно показаться на глаза людям. Сколько прошло времени? Час? Два? Но, когда я решилась выйти, в помещении никого не было. Не мудрено, восемь вечера, а рабочий день закончился два часа назад.

Возвращаюсь к своему столу, сажусь на стул. На столе вибрирует мобильный, поворачиваю к нему голову. Звонит водитель. Наверное, потому что не дождался меня у входа. Я тупо пялюсь на светящийся экран с его именем на нем, пока экран не погас. Говорить с ним мне не хочется. Как и возвращаться в особняк.

Пошло все к черту! Даже, если придется ночевать на вокзале сегодня, так и быть. Надо вставать и идти. Лучше через черный вход выходить. Ведь у центрального меня может ждать машина с водителем.

Снова звонит мобильный. На экране высвечивается

«Дмитрий Анатольевич». Жду, пока не погаснет мобильный. Конечно, он не любит ждать. К черту его! Пусть катится вместе со своим предложением. Как он сказал? Повезло мне? Ну, конечно. Пусть забирает назад свое великодушие. Не могу видеть его. Ненавижу.

Кидаю мобильный в сумку, достаю из шкафа пальто и выхожу из офиса через черный ход. С противоположной стороны улицы я вижу, как Дмитрий Анатольевич заходит в двери центрального входа офисного здания. Он не смотрит по сторонам, а я не хочу попасться ему на глаза. Ныряю в метро и еду на вокзал.

В брендовом костюме и дорогом пальто я выгляжу, как пришелец, в зале ожидания, сажусь и раздумываю о том, что делать дальше. В офис возвращаться теперь нельзя, не после такого унижения. В особняк я не вернусь больше. Не к нему. Подтягиваю сумку к груди, прижимая к себе. Нужно что-то делать, решать. Но на меня напал ступор и озноб. Мозг отказывается придумывать решение. И, не заметила, как из глаз потекли слезы.

Еще три недели назад мне казалось, что хуже уже быть не может. А теперь оказалось, что очень даже может. Куда идти и как быть, теперь совершенно непонятно.

– Даша, – внезапно прозвучавшее имя знакомым голосом заставило резко замолчать и поднять глаза.

Дмитрий Анатольевич стоит рядом со мной. Сейчас, среди публики вокзала, он кажется еще выше и еще более власт-

НЫМ.

– Поехали домой, – говорит он. Но теперь в его голосе нет тех властных ноток, которые так напугали меня сегодня.

– Как вы нашли меня? – Я совсем не ожидала увидеть его здесь. Нет, не так, я совсем не ожидала увидеть его еще когда-нибудь. На мгновение я даже забыла о том, почему я сегодня оказалась на вокзале.

– Не важно. Поехали, – мужчина протягивает мне руку, а я тупо пялюсь на его ладонь, даже не думая подчиняться.

– Даша, – нетерпеливо и угрожающе настаивает он.

– Нет! – Вот такое же уверенное «нет» надо было сказать в тот день, когда он предложил мне пожить у него.

– Даша, не зли меня, – добавляет мужчина.

– А то что вы сделаете? – с вызовом, вытирая слезы.

– Мы снова на «вы»? Прекрасно! – язвит Дмитрий Анатольевич. – Не заставляй меня увозить тебя силой.

Я знаю, что он может заставить. Он сильнее. Да ему даже трогать меня не надо. Ведь с его возможностями найдется тот, кто притащит меня в особняк хоть в мешке, хоть в багажнике автомобиля. Это понимание внезапно придало мне сил. Если нечего больше терять, то все перестает быть важным, все теряет смысл.

– Только заставить и можете, – говорю зло. – Говорите, что не влюбляетесь, да? – Я поднимаюсь и теперь мы стоим лицом к лицу. – Только кто вас полюбит, такого? Кому вы нужны? Думаете, если у вас есть деньги и власть, то все мож-

но, да? – Его глаза сверкают гневом, но мне уже все равно. Я выплевываю ему в лицо все то, что накопилось за последнее время. Не во всех моих бедах виноват он. Но он тот, кто оказался рядом в тот момент, когда я перестала молчать. – А вот вам! – И я показываю ему средний палец, буквально тыкая этим жестом ему в лицо.

– Заставить? – Его брови ползут вверх. – Мне не нужно заставлять. – На скулах его заиграли желваки, но даже это не отрезвило меня.

– Вам на всех наплевать, – продолжаю в том же духе высказывать все, что я думаю. – Главное – чтобы вам было хорошо, да? А на всех остальных плевать!

– Ты забываешься, девочка. – Говорит угрожающе. Во взгляде его горит злость и раздражение, но мне это без разницы теперь.

– И что вы сделаете? Уволите? Давайте, мне плевать! Я все равно не смогу теперь вернуться в этот офис после того, что вы устроили сегодня! А мне нравилось там работать, между прочим. Меня все устраивало, блин. А тут Дмитрий Анатольевич, принц гребаный! – Он отшатывается, как от пощечины, но быстро берет себя в руки. Потом протягивает руку, хочет смахнуть слезы, которые катятся по щекам, а я даже не замечаю их. Отмахиваюсь от этого жеста, не давая ему прикоснуться.

Он прикрывает глаза, устало выдыхает.

– Пойдем домой, Даша, – просит тихо. Просит? Ха! Он

никогда не просит. А на его приказы мне теперь глубоко пох.

– Нет, – снова отмахиваюсь от его руки.

– Я не трону тебя, обещаю. – Заглядывает глаза. – Пойдем.

– Ненавижу. – Говорю тихо, уже расплескав всю злость.

– Пойдем, – его мягкое.

Я расслабленно выдыхаю, а он приобнимает меня за талию, подталкивая к выходу. Теперь, когда я вывалила на него свои обиды, силы будто оставили меня. И я покорно иду к его машине, которая стоит на парковке у вокзала. Мужчина помогает мне забраться на сидение, а сам садится за руль. Приехал без водителя? Странно. Ай, какая разница? Кутаюсь в пальто, только сейчас замечая, как сильно замерзли ноги.

В машине тепло и комфортно. И я не заметила, как уснула.

– Даша, – зовет он тихо. – Просыпайся, малыш. Приехали.

Открываю глаза. Передо мной его лицо, на котором больше нет ни злости, ни ярости. Сейчас он не пытается подавлять меня своей властью. В черных омутх забота обо мне, а еще что-то такое, чего там раньше не было. Чувство вины? Я всматриваюсь в его лицо, которое сейчас кажется таким привычным и родным. Словно какая-то невидимая преграда рухнула между нами.

– Пойдем? – спросил тихо.

– Угу, – отозвалась я.

Когда мы зашли в дом, я стала подниматься по лестнице, спиной чувствуя его взгляд. Он не пошел со мной. И ночью

не заходил. Как в первые дни, когда я только пришла в этот дом. Только теперь что-то изменилось. Хотя я и не понимаю, что именно стало по-другому, это просто внутреннее ощущение.

Глава 14

Дмитрий Анатольевич смотрел вслед убегающей на второй этаж Даше. Он хотел бы подняться к ней, обнять и не отпускать. Выпустить пар, снять напряжение самым простым способом, слушая ее стоны. Но он не сдвинулся с места, продолжая стоять на том же месте. И совершенно не понимая, что с ним происходит. Какая-то дурацкая сентиментальность, непривычная и странная.

– Добрый вечер, Дмитрий Анатольевич, – голос верного дворецкого резко вывел его из оцепенения.

– Добрый вечер, – проговорил чуть слышно, протягивая ему свое пальто.

Он снова посмотрел на лестницу, потом опустил глаза, разглядывая узор на ковре. Определенно, эта дурацкая сентиментальность, так ему не свойственная, сбивает с толку. Привыкший получать все, что хочет, не прилагая усилий, мужчина удивлялся сам себе.

Когда сегодня в офисе он увидел, как Даша смотрит на Андрея, в груди больно разгорелось пламя, от которого было не вдохнуть. Что за черт? Женщины благодарно принимают его, радуясь знакам внимания. И никогда не пялятся на других мужчин, еще и в его присутствии.

«А вдруг, у них уже что-то было?» – больно ударило в голову.

Он не раздумывал. Он воспитывал. И Дашу, и Андрея. Он ведь может себе позволить учить других, кого им надо любить, а кого бояться. Какого черта? Он ведь может уничтожить их обоих. Как посмели? Нет, нет и нет! Он знал, что Андрей будет сидеть под дверью, ведь он ему так приказал. А Даша должна была благодарно принять любую ласку или грубость, как он решит.

Дмитрий Анатольевич прошел по просторному холлу и заперся в кабинете. Роскошь обстановки впечатляла любого вошедшего, но не того, кто с детства привык жить так. Потянулся к бутылке с виски, налил в стакан. Достал сигарету и закурил. Затягиваясь дымом, он пытался успокоить непривычную дрожь в теле. Что это? Испуг?

Даша не подчинялась, она сопротивлялась. От ее «Ненавижу тебя», брошенного там, в кабинете директора по продажам, его обдало арктическим холодом. Больно и неприятно. А от, полного ненависти, взгляда впервые в жизни стало стыдно. Какого черта? С ним такого не бывает. Он ведь все сделал правильно. Показал свою силу и власть. Она примет его правила и не станет больше сопротивляться. Так всегда бывает.

Всегда, только не в этот раз. Глядя на пустой стул секретаря директора по продажам, он чуть не взвыл. Сбежала. Ушла. Куда? Как? Какого черта? Почему все не так, как всегда? Маленькая зайка сбегает от грозного серого волка. Неужели думает, что у нее это получится?

В этот момент он даже не задумался, что никогда раньше он ни за кем не гонялся. Да, если бы такое случилось раньше, он бы просто отпустил пропажу, даже не думая разыскивать девушку. Но в этот раз с ним творилось что-то непривычное.

Пока Даша ехала в сторону вокзала, мужчина успел поднять на уши, наверное, всю полицию города. И, как только она появилась на вокзале, он уже знал, где искать пропажу.

Он найдет ее, и она подчинится. Как и все, всегда. До нее так всегда было. Да кто она такая, чтобы не подчиниться? Маленькая зайчишка. Хрупкая, сладкая... и такая упрямая. Сломать, подчинить, сделать ее покорной игрушкой. Это будет забавно.

Но Даша сломала все планы.

Глядя на него заплаканными глазами, она говорила. Много, жёстко, с ненавистью. Говорила и говорила. Черт возьми! Правду.

Ту, которую никто раньше не решался ему озвучить.

Он мог бы сломать ее одним движением пальцев. Он мог бы растоптать по-детски еще наивную психику. Он много чего мог бы сделать в наказание. Но не сделал. И теперь, сидя в закрытой комнате, потягивая едкий дым, он все пытался понять, что же произошло там, на вокзале. Почему все не так, как всегда? Почему она такая? И главное – почему с ней он не такой, как обычно?

Затянулся сигаретой, выпустил из легких дым. Потянулся к стакану с виски.

Закрыв глаза, представляя себе ее, такое мягкое тело, которое он смог приручить. А потом вспомнил ее, полный злости и ненависти, взгляд. Резко открыл глаза. Какого черта? Как посмела его ненавидеть? Неблагодарная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.